

ЗА РОДИНУ

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Искусство и ремесло в Новой России

Пахарь на собственной земле

Германия сегодня

Факты и агитация

Кремлевские евреи и лондонские и вашингтонские плутократы подняли невероятную шумиху вокруг советского зимнего наступления. Судя по звуковому эффекту, можно было предположить, что советцы завоевали, по крайней мере, полмира или, во всяком случае, не менее Европы, и только «сдержанность» советского командования спасла германские армии от окончательного разгрома. Размеры отвоеванных территорий приняты в советской печати совершенно фантастические размеры. Только необходимость сообщать точные географические наименования ограничивала полет еврейской фантазии и свидетельствовала, что мощь германской армии в действительности не была сокрушена; германские войска попрежнему держат в своих руках огромные территории Советского Союза.

Яркой иллюстрацией бессовестной жидобольшевизмской стратегии являются, между прочим, история хода операций седьмого гвардейского ка-

Германская армия освобождает русский народ от ига большевизма!

валерийского корпуса красной армии. Мы приводим здесь ее наудачу, как один из бесчисленных примеров. Советское командование в свое время сконцентрировало на небольшом участке этот, хорошо замаскированный, корпус 12 февраля, с танками и орудиями, он перешел покрытый льдом Донец, в юго-западном направлении, чтобы обойти германские позиции у Миуса и ударить им в тыл. Дух этих советских частей поддерживался лживыми московскими сообщениями о, якобы, достигнутых большевистскими ударными частями успехов в устье Миуса и у верхнего течения Дона, так что операция, казалась, была обеспечена верный успех. Несмотря на ожесточенное сопротивление германских войск, генерал-лейтенант Борисов своих солдат вел на верную гибель.

Германские войска, находившиеся у истоков Миуса, ловким маневром открыли перед наступающим неприятелем небольшой участок фронта, который потом снова сомкнулся — за советскими войсками, попавшими в ловушку. После этого германские танковые части, расположившиеся в 15 километрах за главной линией германского фронта, остановили продвижение красных частей и начали их окружение. В результате боев, советский гвардейский корпус был рассеян на целый ряд подразделений, попавших в окружения на небольших территориях, где и был уничтожен. Погиб почти весь корпус. Остатки его, вместе с генералом Борисовым, были взяты в плен.

Описанный нами выше случай — не единственный. Подобные операции неоднократно велись в Донецкой области, большая часть которой попрежнему находится в немецких руках. Целью советского зимнего на-

ступления было отвоение этой области, имеющей первостепенное значение для военной промышленности. Попытки обхода и прорыва германских позиций у верхнего течения Дона, потерпевшие, благодаря мощи германских контрударов, полную неудачу, преследовали ту же цель. Советское командование надеялось ударом во фланг смять южный участок германского оборонительного фронта и таким образом захватить Донецкий бассейн. Но, несмотря на огромные жертвы, советское командование не достигло своей цели. Богатства Донецкого бассейна попрежнему недоступны советской промышленности. Германский фронт на этом участке сейчас настолько силен, что никакие новые попытки советского командования не смогут дать больше красной армии желанных успехов.

В то время, как в прошлом году Севастополь и Керченский полуостров были в руках советцев, предпринимавших отсюда постоянные атаки, угрожавшие южному флангу германских армий, — в этом году весь Крымский полуостров в германских руках, а наличие сильного переднего германского укрепления на Таманском полуострове, у нижнего течения Кубани — является надежной защитой Крыма от советских атак со стороны Керченского пролива.

Несмотря на все усилия, советам за последнее время не удалось добиться на южном участке фронта никаких новых территориальных приобретений. Между тем, германское наступление в районе Изюма развивается весьма успешно. У среднего и верхнего течения Дона, на участке фронта, шириной в 250 километров, германские дивизии перешли в наступление и теперь штурмом взяли город Славянск. Изюм дня в день здесь преодолевается сильное советское сопротивление. Красная армия, неся тяжелый урон, отступает, отдавая все новые территории. В результате мощного германского контрудара была уничтожена советская танковая армия, состоявшая из многих моторизованных корпусов. Ее уничтожение — заслуга германских частей «СС».

Об уроне, понесенном красной армией в результате предпринятого наступления, наиболее точное представление могут дать официальные данные о количестве убитых красноармейцев, уничтоженных танков и сбитых самолетов. Германское верховное командование сообщило, что в феврале советцы потеряли 886 самолетов, — из них 701 сбит в воздушных боях, 118 — зенитной артиллерией авиации, 30 — наземными частями; остальные уничтожены на земле. Москва, разумеется, с помощью лживой пропаганды, попытается побудить советских граждан к продолжению бессмысленного сопротивления. Но недалек тот день, когда советское правительство убедится, что германские войска умеют не только обороняться, но и наносить смертельные удары в наступательных операциях.

ХАОС В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США

Америка строит „чудо-корабли“, — при спуске на воду разламывающиеся на части

Стокгольм, 6/3. Когда в декабре 1941 года началась желанная для Рузвельта «веселая война», задолго до этого подготовленная им же самим, в первое мгновение в Белом Доме заметно было смятение, продолжавшееся долгое время. Перед президентом США внезапно всплыл неприятный вопрос: «Как предъявить это народу?» Война разразилась несколько неожиданнее, чем было бы желательно самому Рузвельту и его придельным жидам. Правда, после всевозможных конференций и тайных совещаний, проводилась усиленная подготовка к ней, но время для начала Рузвельт хотел определить

*
ОТ НАШЕГО СТОКГОЛЬМСКОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА СЕРГЕЯ ЧЕРНОВА
*

сам, по заранее предначертанному плану. Ясное поведение Японии, объявление ею войны США и, главным образом, вступление в войну и держав Оси, сильно спутали клубок рузвельтовских империалистических замыслов. Его неприятной задачей стала теперь необходимость не только замаскировать перед американскими гражданами эту войну вынужденной необходимостью, но и по мере воз-

можности популяризовать ее в широких массах американского народа.

Это не было так просто. Рузвельту пришлось доказывать свою «игру в солдатики» скорее неожиданностью, чем намерением. Ведь еще за несколько лет до этого, выставляя свою кандидатуру в президенты, он торжественно клялся, что признает «только» политику мира и даже в случае «угрозы» извне ни один американский солдат никогда не вступит на почву чужой страны. Первые же удары, нанесенные Японией на Дальнем Востоке американцам, произвели такое подавляющее впечатление, что необходимо было немедленно что-нибудь предпринять для поднятия упавшего до нуля настроения американского народа.

Что же было проще пуска в ход испытанных методов американской рекламы популяризации войны. В Белый Дом был призван штаб рекламных специалистов, плодом «творчества» которых явилась поднятая кампания надувательства и мошенничества небывалых размеров. Американская печать ежедневно, в сенсационной форме сообщала о чудо-

Специальное сообщение:

Потоплено 13 судов в 97.100 брт

Из главной ставки Фюрера

6/3. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает

Германские подводные лодки добились успеха уже в первые дни марта месяца. В тяжелых боях на дне океана отправлено 13 судов, общим водоизмещением в 97.100 брт. Торпедировано еще два других парохода.

достижениях американской военной промышленности. Свистопляска грандиозных цифр — мощничество, целью которого было убедить мир, что США, хотя бы только потому, должны выиграть войну, что они, якобы, обладают величайшими запасами сырья, предприятиями военной промышленности и, как качественно, так и количественно, наилучшими предпосылками для успешного ведения войны.

Тем временем прошло пятнадцать военных месяцев. Америка за это

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Третья советская армия накануне уничтожения

Новые успехи германского наступления на Донце

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

6/3. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Сильные неприятельские части, пытавшиеся по льду охватить северный фланг Кубанского переднего укрепления, в течение последних дней разгромлены. Во взаимодействии с авиацией продолжается их преследование в лиманах. В германские руки попало несколько сот пленных и значительная часть оружия и материалов. Противник понес высокие кровопролитные потери.

На Донецком фронте у противника отбиты многочисленные населенные пункты, в том числе, город Лисичанск. Тыловая территория очищена, причем обнаружено и в бою уничтожено несколько рассеянных групп противника. Предстоит уничтожение 3-ей советской армии, окруженной южнее Харькова и сжатой на тесном пространстве. Все ее попытки пробиться из окружения отражены также вчера.

Продолжая свои атаки к западу от Курска и к северо-западу от Орла, неприятель снова понес тяжелейшие потери.

На участке фронта между Гжатском и Ильменским озером огнем германской обороны разбиты многочисленные местные атаки и вылазки противника. По обоим сторонам Старой Руссы неприятель, после сильной артиллерийской подготовки, перешел в атаку сконцентрированными

силами с участием танков и штурмовой авиации. После переменных боев, во время которых большевики снова понесли тяжелейшие потери, германцам снова удалось отбить все атаки. Этому успеху германской обороны содействовала авиация.

На Тунисском фронте вчера отмечена оживленная деятельность артиллерии и разведывательных отрядов. Пикирующими и бреющими полетами соединения германской авиации нанесли неприятелю значительные потери. Прошлой ночью соединения германских бомбардировщиков атаковали портовые объекты в Филиппвилле. Тяжело повреждены три больших транспортных судна противника.

Бомбардировщики дальнего действия на Атлантическом океане подожгли 3 крупных вражеских торговых судна. Суда остановились с большим креном.

Вчера днем соединение американских бомбардировщиков совершило налет на Голландию и западные германские области. Сброшены бомбы, вызвавшие потери среди населения. Убито большое число голландских детей. Германские истребители из этого соединения сбили 10 четырехмоторных самолетов.

Отдельные британские самолеты прошлой ночью сбросили бомбы на некоторые места Западной Германии и совершили налеты в районе побережья Балтийского моря. Сбит один неприятельский самолет.

Искусство и ремесло в Новой России

Большое значение кустарной промышленности

Псков, 6/3. Большевики заявляли, что «великая октябрьская социалистическая революция» освободила кустаря от эксплуатации частного капитала. Мертвая хватка большевистских хозяев, действительно, частный капитал уничтожила, за то кустарь попал в кабалу государства. Богатейший и разнообразнейший кустарный промысел нашей страны, прославивший на весь мир, при большевиках совершенно захирел.

Социально-экономический сдвиг изменил как лицо, так и удельный вес русской кустарной промышленности. Если в прежней России удельный вес кустарной продукции исчислялся в 33 процента, то в 1935 году составлял лишь 7,5 процентов всей промышленности. «Плановое хозяйство» с его централизацией и гигантоманией постепенно, но последовательно ликвидировало частную инициативу и предприимчивость. Непосильный налог на кустаря-одиночку вынуждал его идти в кустарную артель, бесхозяйственная же организация этих артелей до такой степени понизила зарплату и убивала интерес работников в этих артелях к производству, что кустарный промысел превратился в поставщика брака. Спрос на предметы кустарного производства у населения был огромен, так как государственный аппарат большевиков совершенно пренебрегал запросами потребителей и не справлялся с удовлетворением их. Потопная их система убивала в кустаре всякую охоту совершенствоваться и следить за качеством вырабатываемого товара, а кустарные артели превратились в бракоделов. Кустарный промысел медленно, но верно погибал, и когда началась война, большевики, потеряв огромные области, с развитой промышленностью, бросились восстанавливать этот загубленный кустарный про-

мысел на местах. Но он был так разрушен, что все призывы делу не помогали.

Совсем другое отношение к кустарному промыслу в Великогермании. Несмотря на то, что высокоразвитая промышленность, казалось бы, могла обойтись и без кустаря-ремесленника, это производство в стране поощрялось. Правда, засидев монополистического еврейского капитала приостановило это развитие, однако, победой национал-социализма кустарная промышленность Германии была не только восстановлена, но наряду с технически промышленными, небывалым в стране прогрессом, получила все предпосылки к дальнейшему развитию. Вся Тюрингия занята кустарным производством игрушек, механические мастерские производят детали машин и заняты починкой сельскохозяйственных машин и предметов широкого потребления.

Разрушения и преступное хозяйничанье большевиков в СССР не могут быть сейчас в освобожденных областях изжиты без кустаря. Уроливый и нищенский быт прежних колхозников и рабочих не может быть поднят теперь на должную высоту без помощи кустаря. Вышедшему подсоветскому гражданину требуется теперь буквально все: — вешалка, кадка, корыто, посуда, телега, сани, сбруя, квартирная обстановка, замок, нож и даже гвоздь.

Возрождение у нас кустарного промысла сейчас, — дело огромной государственной важности. Кустарю необходимы инструменты, и их он должен иметь на самых легких условиях. Ему должны быть предоставлены помещения и сырьевой материал. При хороших мастерах следовало бы организовать нечто в роде показатель-

ных ремесленных школ. Молодежь должна учиться кустарным ремеслам у немногих уцелевших при большевиках мастеров.

Фабрики и заводы, приспособленные и превращенные большевиками в поставщиков военного материала, переоборудовать так скоро не удастся, а повседневная жизнь, и сельское хозяйство в освобожденных областях нуждаются еще во многом. Германское командование всеми силами старается дать крестьянину и сельскохозяйственную машину, и одежду, и предметы первой необходимости, но только на это население рассчитывать не должно. Необходимо принимать меры, чтобы все, что потребно крестьянину, в его быту, изготовлялось на месте. Необходимо оборудовать мастерские для текущего ремонта тех машин, что присланы из Германии.

Прибрав к своим грязным рукам богатейшее наследство вековой национальной культуры с редчайшими мастерами Палеха, Мстеры, Халуга и многих других, большевики все это художественное мастерство приспособили для самой беззастенчивой эксплуатации. Они навондрили за границу предметами кустарно-художественной промышленности самого низкого качества и пошлостью, с единой целью выкачивать валюту. Они загубили редчайшее иконописное мастерство, а лучшие произведения блестящих мастеров обменяли по дешевке на заграничные тракторы. Кустарно-художественная промышленность была низведена при большевиках до самой низкой степени халтуры. Большевикам, как роковая опухоль, — стоит ему распространиться на живую клетку организма, — как она отмирает. Новая Россия большевистскому производству и безобразию положит предел.

Один из 34.000

Недавно сообщалось, что в течение 20 месяцев войны красная армия потеряла 12,8 млн. убитыми и ранеными, 5,4 млн. пленными, 48.000 орудий и 34.000 танков. На снимке — один из 34.000 советских танков, уничтоженный в зимних боях у озера Сивцево.

Хаос в военной промышленности США

(Окончание; начало на 1-ой стр.)

время получила чувствительные удары и средний обыватель Соединенных Штатов сейчас больше не считает совершенно естественным, что Америка непременно выиграет войну, как это утверждали официальные круги в 1941 году. Кончилась также шумиха о чудесных деяниях промышленности США и американские газеты берут под вполне обоснованное сомнение даже собственную силу. Недавно журнал авиационных конструкторов открыто выступил с осуждением условий труда, царящих на заводе Форда в Детройте. Теперь же окончательно установлено, что не удалось попытки перенести методы Форда на строительство самолетов.

Окончательно лопнул также и другой мыльный пузырь американской агитации о «волшебных» верхах судостроителя Кайзера в Калифорнии и Орегоне. Англичане разоблачили этот обман еще раньше. Теперь в США открыто критикуется качество канзасовских судов. Нью-Йоркская газета «Таймс» сообщает: «На верфи Кайзера в Орегоне, со страшным грохотом внезапно разлетелось на три части только что оконченное постройкой нефтеналивное судно «Шенектед», в 16.500 тонн. В то время, как носовая и кормовая части судна погрузились в воду, средняя его часть, подобно рифу, торчала над водой. Полиция и судостроительные власти начали следствие, но отказываются что-нибудь об этом сообщить.»

Наступила чудовищная путаница. В области технического управления царит хаос, делающий невозможным дальнейшее продвижение продукции. К этому добавляется крайний недостаток в рабочей силе, в особенности специалистов. И в совокупности даже официальные американские круги признают, что «грандиозное вооружение», о котором сообщалось с огромным рекламным фейерверком, на практике никогда не осуществилось, а далеко отставало от цифр, распространенных по миру с пропагандной целью.

Уверенность Лондона и Москвы, что американский союзник одними своими поставками сможет сделать чудеса, сменилась разочарованием. Мечты разбиты реальностью суровой действительности, и в стане врагов со страхом и смятением следят за Европой, приступившей теперь к грандиозной мобилизации всех возможных сил. Кроме того, германские подводные лодки постоянно заботятся, чтобы настроение союзников не слишком повысилось бы. Ведь все, что производится в Америке (а военное руководство держав Оси прекрасно считает с этим), должно сперва преодолеть далекий путь через океан. Когда ничтожная часть посланного Америки материала достигает места своего назначения — это является уже большим счастьем для получателя, но, ни в каком случае, не может оказаться достаточным, чтобы хоть приблизительно нагнать размеры вооружения европейского континента.

Зверское обращение большевиков с узевенскими румынами

Бухарест, 6/3. Румынская пресса публикует показания советского военнопленного о судьбе румынских граждан, которые, после занятия советами Бессарабии и Буковины, были вывезены в Сибирь.

Между прочим, советский военнопленный рассказывает, что все вывезенные в Сибирь подвергались нечеловеческим мучениям. Их заставляли легко одетыми работать при пятидесятиградусном морозе и если они заболели, то на это никто не обращает внимания. Каждый день узевенских бьют и унижают всеми возможными способами. То и дело инсценируются так называемые «попытки к побегу», чтобы иметь возможность произвести массовый расстрел. Советское правительство планомерно и сознательно уничтожает всех этих людей, давая им только немного хлеба и жидкий суп, что медленно приводит к голодной смерти. В результате такого обращения в лагерях умирают ежедневно от 30 до 40 человек.

У Чан-Кай-Ши катастрофический недостаток военных материалов

Берлин, 6/3. Бывший Чунцинский генерал, Ванг-Чинг-Сей, перешедший на сторону ванкинского правительства, в открытом письме к главнокомандующему 5-ой чунцинской военной зоны, пишет, что он совершил переход из-за недостатка воору-

жения своих войск. Еще за несколько дней до того, его воинские части располагали только 12-тью орудиями и незначительным количеством прочего вооружения. Из-за катастрофического недостатка в военных материалах, Чунцин не в состоянии оказывать японцам сопротивление или обеспечить Китаю мир. Поэтому, после выздоровления от ранения, он предоставляет себя в распоряжение ванкинского правительства для борьбы за благополучие китайского народа и окончательный мир в Восточной Азии.

Для других генералов точно также мотивировали свой переход на сторону Ванкина. Японцы в период времени от 15 февраля до начала марта захватили 18.500 пленных, причем всего всего 650 солдат Чунцина, что указывает на уменьшающуюся боеспособность чунцинского Китая. Желание бороться исчезает и недостаток в военных материалах деморализующе действует на боевое состояние войск Чан-Кай-Ши.

Нокс желает стать контролером мира

Женева, 6/3. Американский морской министр Нокс потребовал от финансового комитет сената отпустить дополнительных 4 млн. долларов на американский военноморской флот. Нокс сказал: «Мы хотим иметь флот, не только господствующий на двух океанах, но и достаточно могущественный, чтобы контролировать моря всего мира.»

Иностранная хроника

Германия

Планомерный германский налет на Лондон.

(От нашего корреспондента.)

Берлин, 6/3. Налеты тяжелых германских бомбардировщиков на районы города Лондона начались в 20 час. 30 минут, — когда над Темзой появились их первые волны. Перелетев Ламанш, германские летчики над южной Англией натолкнулись на очень сильную оборону британских ночных истребителей. Был открыт также сильный заградительный огонь многих батарей зенитной артиллерии разнообразнейших калибров. За первой волной, непосредственно после ее получасовой деятельности, в 21 час, последовали другие германские боевые соединения. В течение, примерно, 20 минут снова были сброшены значительное количество фугасных и зажигательных бомб.

Самолеты третьей боевой волны также прорвались к городу и нанесли британской столице тяжелые удары. Многочисленными прямыми попаданиями они продолжали дело разрушения, начатое первыми волнами.

Улетая, германские летчики отпустили в Лондоне сильные пожары. Упорная британская оборона не смогла воспрепятствовать германским самолетам провести свои налеты на районы Лондона точно — по предусмотренному плану.

Б. Шатов

Англия

Недостаток тоннажа

Стокгольм, 6/3. Представитель Верхней палаты, лорд Уинстер, сообщил лондонскому освещительному бюро, что скорость хода английских торговых судов заставила желать большего. По его словам, Черный в морских вопросах был слишком оптимистичен. Благодаря медленному ходу, английские транспорты представляют прекрасную цель для подводных атак. Кроме того, в Англию не хватает больших пароходов для составления крупных и быстрых караванов.

В свет на это заявление, министр торгового флота и морской торговли, лорд Лиферс, объяснил, что нет возможности строить только быстроходные транспорты, т. к. постройка таковых задержала бы выполнение судостроительной программы.

Вице-король Индии — крупный капиталист

Мадрид, 6/3. Основываясь на сообщении, опубликованном в «Дейли Мейл», газета «Инфармационс» пишет: «Пост вице-короля Индии является лучше всего оплачиваемой должностью в мире, но несмотря на это, все же никто не хочет его занимать. Газета перечисляет все преимущества, которыми пользуется вице-король, кроме своего жалования в 20.000 фунтов стерлингов, возмущающийся еще и другими доходами и преимуществами. То, что никто из видных англичан не согласился сменить Лорда Линдлитова на его посту, и он должен был во второй раз продлить свой мандат, побуждает газету поставить вопрос — почему теперь пост вице-короля Индии в Английской Империи никому не кажется заманчивым. Газета приходит к заключению, что непрерывно возрастающее стре-

мление к свободе среди индусского народа, навлекает на представителя Англии необычайные затруднения и опасности, которые не могут возместить даже все сказочные богатства из тысячи и одной ночи.

Возрастающая безразличность британской молодежи

Женева, 6/3. «Мы живем в крайне опасное время», сказал епископ Салисберийский в своем воззвании, пригласив английский народ к борьбе с все более возрастающей безразличностью. «В Англии имеются юноши и девушки, которые потеряли всякое понятие о морали и приличии. Что же будет дальше? Многие молодые девушки в возрасте от 14 до 15 лет, — продолжает английский епископ, — подвергаются опасности, совершенно не сознавая последствий. Необходимо, что-то срочно предпринять, чтобы уберечь молодых девушек и женщин от окончательного падения.»

Сильное сокращение английского экспорта

Стокгольм, 6/3. В кругах лондонского Сити сильно обеспокоены состоянием британской внешней торговли, т. к. она является основой хозяйственной политики Англии. В кругах Сити, согласно сообщению газеты «Финаншль Ньюс», указывается на то, что с каждым годом США все больше конкурируют с Англией на внешних рынках. В ближайшем будущем Англии придется отказаться от больших областей, в которых до сих пор господствовала британская торговля. К этим областям, главным образом, относятся английские доминионы, в том числе также и Канада. Для захвата английских рынков американцы, ознакомившись с потребностями народонаселения, сильно развили свою торговлю. Газета, указывая на возможность добровольного присоединения англичан к рынку США, надеется таким путем получить возмещение за потерянные рынки сбыта. Но, эти надежды утопичны, так как в Лондоне хорошо известно, что Америка никогда не понизит свои тарифы в пользу английских товаров.

Америка

Хищнические планы США по отношению к Англии

Стокгольм, 6/3. «Самое большое поражение Великобритании потерпела не на полях Франции, не на Крите, и не в Азии, а в США», — заявляет лондонская газета «Дейли Миррор», в статье, трактующей англо-американские отношения.

По словам указанной газеты, американские политические круги, считая себя уже победителями, совершенно сознательно, исходя из личных материальных причин, делают все, чтобы Британская империя не пережила этой войны. Американцы даже не считают нужным держать свои планы в секрете и часто открыто заявляют, что после войны они намерены поглотить Англию своему влиянию. В США Англию рассматривают теперь, как второразрядное государство, которое может существовать только с помощью Америки.

Недочеты в судостроительной программе США

Стокгольм, 6/3. Американская газета «Таймс» пишет, что США в настоящий момент должны напрячь все свои силы для

борьбы с подводной опасностью, представляющей собой не меньшую угрозу, чем пресловутый Перл Харбур. Положение, в особенности в отношении эсминцев, хуже, чем когда бы то ни было. Промышленность США не может выполнить эти требования, потому что нехватает важнейших составных частей: паровых турбин, дизель-моторов, электрооборудования, специального материала и т. д. Кроме того, проблема доставки горючего и производства синтетического резины вытекает из реализации программы строительства конвоинных судов. В заключение «Таймс» полагает, что теперь уже поздно править совершенные ошибки.

Последние новости

Германские налеты на военные объекты в Тунисе

Берлин, 6/3. Несмотря на сильную оборону, германские тяжелые бомбардировщики произвели удачный налет на порт Аджира, при этом было повреждено много, важных в военном отношении, объектов.

На северном участке Тунисского фронта германские пикирующие бомбардировщики успешно атаковали военные склады противника. Соединения штурмовых самолетов произвели многократные нападения на артиллерийские позиции и военные лагеря в районе Табарги. Германские истребители в боях над Северной Африкой сбили 5 испанцев-итальянских самолетов. Один английский разведывательный самолет был вынужден спуститься за германскими линиями. Двухмоторный американский истребитель, попав под сосредоточенный огонь германских легких зенитных орудий, получил тяжелые повреждения и упал.

Новые испанские добровольцы в борьбе против большевизма

Мадрид, 6/3. В Сан-Себастьяне и Ируне местные власти устроили сердечные проводы испанским добровольцам, уезжающим на Восточный фронт. Население бурными овациями и восторженными криками приветствовало новых добровольцев.

Над Индией сбито 72 самолета противника

Токкио, 6/3. За последние два дня в районе Араканских гор у индийской границы, японскими истребителями было сбито 5 английских самолетов типа «Херрикен». Все японские истребители перешли на свою базу. Если проследить ежедневные сообщения, то замечается все возрастающая деятельность авиации в горном районе, севернее течения Бенгалии. За февраль месяц японская авиация в воздушных боях над Бирмой и Индией уничтожила 72 самолета противника.

Страх перед подводной опасностью в Лондоне

Стокгольм, 6/3. Лондонская газета «Таймс» продолжает уделять много внимания вопросу подводной войны, и, между прочим, заявляет, что всякая недооценка подводной опасности и недостаточная активность в борьбе против германского подводного флота приведет к самому скорейшему поражению союзников. Газета требует применения всех средств к прорыву подводной блокады и локализации опасности со стороны германского подводного флота.

ДЕТСКАЯ ПОЧТА

Дорогие дети

Понравилось ли вам путешествие лягушки-квакушки в теплые края? Хорошо было придумано, правда? Если бы лягушка не вздумала похвастаться, что она выдумала такое путешествие, тогда она и долетела бы с утками в теплые края. Не вытерпе-

Лесные домишки

(Рассказ Бианки)

Высоко — над рекой, над крутым обрывом — носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки.

Была в их стае одна маленькая береговушка — такая проворная: никак ее догнать нельзя было, — от всех увертывалась. Погонится за ней пятнашка, а она — туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится, да как пустится лететь — только крылышки мелькают.

Вдруг — откуда ни возьмись — Чеглок-сокол мчится. Острые изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки переполошились: все враспынную, кто куда, — мигом разлетелась вся стая.

А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро.

Очень уж страшной пятнашкой был Чеглок-сокол.

Летела, летела Береговушка — из сил выбилась.

Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, а место совсем незнакомое. Посмотрела вниз — внизу река течет. Только на своя — нужна какаля-то.

Испугалась Береговушка.

ля лягушка, хотела похвастаться своей выдумкой, и как только открыла рот, так и упала. Хорошо, что она упала в пруд, а если бы на землю — так и разбилась бы на-смерть.

А рассказ про олененка понравился вам? Добрый был дедушка Емеля. Он не убил маленького олененка, а решил: «Пусть живет и растет олененок, а там видно будет.»

Теперь, ребята, прочтите рассказ о приключениях маленькой птички.

Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха!

А уж вечер был, ночь скоро.

Как тут быть?

Жутко стало маленькой Береговушке.

Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала.

Вдруг видит: бежит мимо нее по песку маленькая желтая птичка с черным галстучком на шее.

Береговушка обрадовалась, спрашивает у желтой птички:

— Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

— А ты чья? — спрашивает желтая птичка.

— Не знаю, — отвечает Береговушка.

— Трудно же будет тебе свой дом разыскать, — говорит желтая птичка. — Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зук. А дом у меня вот тут, рядом.

Зук отбежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом заклохотал, закачался на тоненьких ножках и говорит:

— Вот он, мой дом. Заходи!

Вглянула Береговушка — кругом песок да галька, а дома никакого нет.

— Неужели не видишь? — удивился Зук. — Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

— Ну, что же ты? — спрашивает Зук. — Разве тебе не нравится мой дом?

Береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, — еще хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

— Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилочки...

— Жаль, что не привыкла, — говорит Зук. — Тогда леги-ка вон в тот словый лесок. Спроси там голубя, по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй.

— Вот спасибо! — обрадовалась Береговушка.

И полетела в словый лесок.

Там скоро отыскала лесного голубя Витютеня и попросилась к нему ночевать.

— Ночуй, если тебе моя хата нравится, — говорит Витютень.

А какая у Витютеня хата! Один пол, да и то как решето — весь в дырках. Просто прутки на ветви накладывают как попола. На прутках белые голубиные яйца лежат. Снизу их видно — просвечивают сквозь дырчатый пол.

Удивилась Береговушка.

— У вашего дома, — говорит она Витютеню, — один пол, даже стен нет. Как же в нем спать?

— Что же, — говорит Витютень, — если тебе нужен дом со стенами, леги, разыщи Иволгу. У нее тебе понравится.

И Витютень рассказал Береговушке, как найти Иволгин дом, — в роще, на самой красивой березе.

Полетела Береговушка в рощу. А в роще березы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на березовой ветке крошечный, легкий домик. Такой уютный домик и похож на розу, сделанный из тонких листочков серой бумаги.

«Какой же у Иволги домик маленький! — подумала Береговушка. — Даже мне в нем не поместиться.»

И полетела в словый лесок.

Там скоро отыскала лесного голубя Витютеня и попросилась к нему ночевать.

— Ночуй, если тебе моя хата нравится, — говорит Витютень.

Только она хотела постучаться, вдруг из серого домика вылетели осы.

Закружились! Зажужжали — сейчас ужалит!

Испугалась Береговушка и скорей улетела прочь.

Мчитя среди зеленой листвы. Вот что-то золотое и черное блеснуло у нее перед глазами.

Полетела ближе, видит: на ветке сидит золотая птица с черными крыльями.

— Куда спешешь, маленькая? — кричит золотая птица Береговушке.

— Иволгин дом ищу, — отвечает Береговушка.

— Иволга — это я, — говорит золотая птица. — А дом мой вот здесь, на этой красивой березе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает. Сперва она ничего заметить не могла: все только зеленые листья да белые березовые ветви.

А когда всмотрелась, так и ахнула. Высоко над землей к ветке повешена легкая плетеная корзиночка.

И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затеянно так свит из пенки и стебельков, волосков и шерстинки и тонкой березовой корушки.

— Ух, — говорит Береговушка Иволге, — ни за что не останусь в этой вышке постройке! Она качается, и у меня все перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, ее ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

— Ух, — говорит Береговушка Иволге, — ни за что не останусь в этой вышке постройке! Она качается, и у меня все перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, ее ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

— Ух, — говорит Береговушка Иволге, — ни за что не останусь в этой вышке постройке! Она качается, и у меня все перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, ее ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

— Ух, — говорит Береговушка Иволге, — ни за что не останусь в этой вышке постройке! Она качается, и у меня все перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, ее ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

ПАХАРЬ НА СОБСТВЕННОЙ ЗЕМЛЕ

Крестьяне!

Уже раньше мы сообщали о переходе на нашу сторону партизанского отряда под командованием лейтенанта П. Ф. Комарова. Ныне мы приводим текст воззвания к населению бывшего лейтенанта красной армии.

«К вам обращается бывший командир партизанского отряда, добровольно перешедшего на сторону немецких войск. Мы так сделали потому, ибо поняли, что наша деятельность шла не на пользу, а во вред русскому народу, что она преступна и антинародна.

Как бывший партизан, я хочу, крестьяне, сказать вам правду, дабы вы знали, какими злейшими врагами крестьянства они являются.

Иногда с советских самолетов вам сбрасывают листовки, в которых жиды называют вас «братями». Как бывший начальник отряда, я заявляю с полной ответственностью за свои слова: листовки врут!

Нам, командирам партизанских отрядов, вполне ясно говорили об этом в тайных приказах, не подлежащих оглашению для рядовых партизан.

«Поступайте с крестьянами, как с изменниками», — таков, примерно, был смысл тайных приказов. «Они — изменники потому, что не выполнили приказ тов. Сталина» — то есть не сожгли своих домов, не разрушили хозяйства, не ушли партизанин в леса, а остались на родных местах и под опекой германских войск занимают мирным крестьянским трудом на своей земле. Поэтому грабят и разоряют крестьян беспощадно! Но говорят, что грабят и разоряют их затем, чтобы причинить вред немцам. Правду же крестьяне не должны знать. Нужно обманом добиваться, чтобы крестьяне, по крайней мере, безразлично относились к войне. Но вот если они нам попадутся в руки, тогда мы им покажем, где раки зимуют!

Теперь вы понимаете, крестьяне, что, так называемые, партизаны только на словах называют вас братьями, но на деле они смерти вашей хотят.

Правда, я знаю, что среди них есть много таких, которые не хотят быть «партизанами». Их против воли послышал партизаны, им говорили, когда посылали, что они, дескать, будут хорошо связаться и

вооружением и продуктами питания, но в действительности их бросили на произвол судьбы. И они, как и мы раньше, мерзнут и голодают, прячутся, подобно диким волкам, в лесах. Им осточертела такая жизнь. Они ненавидят советских правителей. Они понимают, что их деятельность преступна, что она идет во вред народу. Но они бо-

Бывший лейтенант красной армии П. Ф. Комаров — командир партизанского отряда, добровольно перешедшего на сторону германских войск.

ятся добровольно притти и сдать оружие. Они запуганы измышлениями советской пропаганды о немецких зверствах. Они боятся, что их расстреляют.

Вы, крестьяне, должны им говорить, что их все страхи напрасны. Никто не причинит им вреда. Наоборот, немцы встречают таких людей очень радушно, хорошо кормят, создают хорошие условия жизни.

Так, в частности, было поступлено с нами и так, как я знаю, было поступлено и со всеми, кто раньше нас добровольно перешел на нашу сторону.

Крестьяне, счастливая жизнь вам несет только германская армия! Она дала вам

землю. Это — главное! Когда будут окончательно побеждены советы и кончатся все трудности, связанные с войной, вы, владея своей землей, заживете так хорошо, как вам и во сне никогда не снилось! Но для этого надо способствовать скорейшей победе германского оружия, для этого вы должны помогать германской армии и русским добровольческим отрядам в их борьбе, с так называемыми, партизанами.

Лейтенант Красной армии
Ф. П. Комаров.

История плуга

С тех пор, как человек научился обрабатывать землю, чтобы кормиться ее плодами, — он пользуется плугом. Однако человечеству предстояло пройти длительный путь, пока первобытное орудие обработки земли не превратилось в современный плуг. Между началом и концом этого процесса прошло несколько тысяч лет. Первое сельскохозяйственное орудие все усовершенствовалось. Сначала им пользовались для вскапывания и разрыхления почвы, — тем самым определяли основной принцип плуга. Пока люди не знали интенсивной обработки земли, да она, впрочем, и не была настолько необходима, вследствие малочисленности населения, земледельцы довольствовались только поверхностным вскапыванием и разрыхлением почвы, в которую затем и бросали семена. Для этой цели пользовались крючковатой кривой палкой. С ее помощью делались мелкие борозды в земле, как это и по сей день нередко практикуется при посадке гороха. Можно считать уже большим прогрессом, когда конец такой палки стали заострять и обвивать железом. О форме этих орудий мы можем судить по их изображению в храмах и на надгробных памятниках древнего Египта.

Мотыга снабжалась длинной ручкой. Со временем эта ее часть была еще значительно удлинена, снабжена поперечным куском дерева, который укреплялся между рогов быка, ставшего тягловым животным. На греческих вазах VII—V столетия до Р. Х. встречаются изображения таких плугов. Установлено, что они употреблялись человеком в эпоху каменного века. Подобные, исторические находки были сделаны в Бранденбурге, около Торна, и в Ютландии.

Улучшение и удобрение лугов

Луга в северо-западных областях, в большинстве случаев, являются запущенными, дикими и некультурными. Наряду с злаковыми, в некоторой степени, высокопродуктивными имеются кислые, сырые и болотистые, а также мшистые луга. Для улучшения состояния лугов крестьяне северо-западных областей чрезвычайно мало сделали. И это вполне понятно, т. к. крестьянское земледелие в царской России и при большевиках не способствовало частной инициативе и более интенсивному труду. В противоположность этому в Западной Европе, где имеется частная собственность на землю, луга очень высокопродуктивны и дают от 4 до 6 тонн хорошего сена.

Теперь, когда крестьянам возвращена земля, им следует подумать об улучшении лугов и их удобрении.

Заливные луга. На этих лугах, если они весной, во время разлива, покрываются слоем ила, следует производить боронование в два следа — вдоль и поперек.

Кислые, сырые и болотистые луга. На таких лугах растут только кислые, жесткие травы, т. к. вода не пропускает воздуха и света в почву. На этих лугах можно делать дренаж, а затем производить осеннее известкование почвы из расчета от 1—1,5 тонны — для легких и 1,5—2 тонны для тяжелых почв.

Для устройства дренажа заготавливаются прутья или палки длиной в 2 метра и толщиной от 5 до 8 см. Эти прутья кладутся в вырытую канаву. Копель палочки помещают на верхнем краю, а маховую — вниз по течению. Эти палочки, слоем в 30—40 см. выстилают дерниной, толщиной в 25—35 см., а остальное пространство заполняется землей. Таким образом, вся канавка наполнена сплошной массой палочек, тонкими концами вниз по течению, и вода свободно может просачиваться по оставшимся пустотам между прутьями.

В песчаной почве такой дренаж может действовать до 15 лет, а в глинистых и торфяных — до 25 лет. После дренажа и известкования лугов, ввиду того, что на них произрастают плохие травы, следует их распахать и засеять культурными травами — тимофеевкой, пыреем, мятликом и др.

Кочковатые луга. Кочки на лугах образуются от пней, бывших зарослей, кротов, но чаще всего от пастбы скота весной на лугах. Если луг сырой и кислый, то его следует сначала осушить. Затем срезают кочки, складывают их в кучки и срезают известью. Из них впоследствии получается хорошее удобрение.

Мшистые луга. Мох — заклятый враг лугов. Где он поселяется, там травы обычно не растут. Как только земля оттаяла на 5—8 см. (чтобы лошадь не выбивала ямки), надо эти луга поборонить вдоль и поперек. Если мох еще не будет весь уничтожен, то осенью после косыбы нужно боронить еще раз. Весь мох с лугов следует собрать и использовать в качестве подстилки. В том случае, если эти агро-мероприятия не дадут надлежащего эффекта, полезно такой

луг перепахать и засеять культурными травами.

Удобрение лугов. Наиболее дешевым удобрением для лугов является навозная жижа. Для этого около хлебов выкапываются ямы и стенки ее выкладываются глиной. В ямы налитые водой кладется коровий навоз, который после двух-трех недельного брожения разбавляется наполовину водой. Полученная таким образом навозная жижа, в количестве 30—40 бочек на гектар, разливается рано весной в сырую погоду на луга. В качестве удобрения лугов можно назвать золу — 8-центнеров на гектар и куриный помет (12—15 центнеров на га).
А. С.

Подготовка коня к весеннему севу!

Возрождение сельского хозяйства в освобожденных областях невозможно без восстановления конского поголовья. Переход русских крестьян на хуторское хозяйство, в значительной мере, зависит от наличия тягловой силы и кадров земледельцев и агрономов. Если бы каждый крестьянский двор имел хотя бы по одной лошади, тогда было бы возможно, по мере сил, перевести крестьян на хутора. Германское командование, идя навстречу крестьянам, возвратило сельским хозяйствам тех лошадей, которых большевики не успели угнать при своем отступлении, а также систематически передает им лошадей, непригодных для армии, но годных для работы в хозяйстве. Кроме того, из Германии завезены чистокровные породы производителей и устроена большая сеть случных пунктов.

Все эти мероприятия не могут быстро и полностью разрешить проблему конского поголовья, а поэтому местные самоуправления и сами крестьяне уже сейчас должны учесть потребное количество тягловой силы и, исходя из местных ресурсов, изыскать наиболее вероятные пути для покрытия ее недостатков.

В первую очередь — все лошади, годные к работе, а равно молодняк, должны быть обеспечены грубыми и сбалансированными кормами. За 2—3 недели до весеннего сева рабочие лошади должны ставиться на усиленные корма и обеспечиваться хорошим уходом. Весь необходимый инвентарь для сева и упряжи следует отремонтировать и провести тщательную его проверку. Конский молодняк, не занятый в прошлом на сельскохозяйственных работах, следует уже сейчас приучать к будущей работе.

В том случае, если выявится недостаток конского поголовья для выполнения сельскохозяйственных посевных работ, необходимо позаботиться о использовании коров и быков — производителей на пашне.

Исходя из опыта прошлого года, в редакцию поступают материалы о использовании коров и быков — производителей на пашне. Многие авторы сообщают, что этот опыт, широко практиковавшийся раньше на Украине, вполне себя оправдал.

Будем надеяться, что это новое начинание в наших северо-западных областях не пройдет даром: крестьяне подхватят эту инициативу, а местные самоуправления смогут ее осуществить.
А. С.

Крестьяне под серпом и молотом

Под этим названием в 1936 году в Германии впервые опубликована книга Петра Николаевича о жизни русских крестьян под пятой большевиков. В этой книге особенно ярко описана коллективизация деревень и «раскулачивание». Помещаем отрывок из этой книги, привлекая большое внимание широких читательских кругов.

...Вечером вдруг замигала лампадка, которую мать, несмотря на добродетельные советы соседей, все еще зажигала. «Господи», прошептала мать поблдевшими губами и скорее подлила масла. Огонек удавалось поддерживать, но суевенная душа видела в этом признак приближающегося несчастья. Поэтому ей ночью не спится...

И вот, среди ночи мать первая слышит приближающиеся к нашей хате шаги. В миг она оказалась у окна и отскочила назад. Ей удалось разглядеть длинные форменные шинели.

Удари прикладом в дверь разбудили и нас, детей; отец вскричал еще раньше, от испуганного крика матери. Она открыла дверь.

«Живет ли здесь владелец и торговец Артемий Николаев?» — раздался низкий голос.

«Нет», ответил мой отец, «здесь живет крестьянин Артемий Николаев». Наступила пауза. Глаза понемногу привыкали к темноте. Видна небольшая приземистая фигура, которая после ответа отца отходил назад, чтобы посоветоваться, очевидно. После этого раздается опять тот же голос: «Никаких отговорок! Вы владелец четырех гектаров земли, где построена ваша хата! Вы торговали во время НЭПа и продавали продукты в уездном городе». Наступает безмолвная тишина. В темноте Миша подходит к отцу и шепчет ему что-то. Отец качает головой и отвечает шопотом: «Ничего больше не поможет. Кроме того я слаб. Заботься о семье».

Теперь началось движение около дверей. Вспыхнул карманный фонарик. «Кто тут шепчется?» спросил грубо знакомый голос, «Артем Николаев, отвечайте!» — «Да», ответил мой отец еле слышно. Сноп лучей освещает его. Лицо его бледно. Мать громко вскрикнула. «Тише!», приказал прежний голос. «Живет ли здесь чашик Михаила Николаев?» — «Нет», — отвечает Миша. «Здесь живет фабричный рабочий Михаил Николаев.» — «Вы нас не надуете, ты старший сын Артема Николаева?» — «Да, это я». — «Так собирайся, идем, десять минут сроку».

Справа и слева у открытой двери стали по красноармейцу.

Отец и Миша лихорадочно связывают узлы. Мать сидит совершенно убитая.

За перегородкой, где спит Миша, — разговор в полголоса. «Я иду с тобой», слышу я голос своей золовки. «Пожалуйста, Миша, разреши мне идти с тобой. Они скажутся над малышами». — Я с ужасом прислушиваюсь. «Вечно же они меня держат не могут», говорит Миша. «Ты останешься с малышами, матерью и Петей, и когда я вернусь...» — «Нет, нет», кричит уже моя золовка, «я тебя не пушу одного, возьми ме-

ня с собой». «Тогда вайжи свой узелок», ответил Миша.

Прошло десять минут... «Поживей!» кричит грубый голос у входа.

Отец обнял нас в последний раз. Каждый он перекрестил лоб. Когда он обнял мать, та вскрикнула и заплакала. «Тема, я тебя не пушу, пусть они прихватят, я тебя не пушу!» У нас у всех будто горло сдавило. Отец еще раз потрел мать по щеке. После этого пришли красноармейцы и подхватили его под руку.

Еще рукопожатие Миши. Малыши воют «Ну пошла, сукины дети!» кричат чекисты. Отец обнимает в том, что он торговал во время НЭПа и разбогател. Кроме того, он враг коллективизации. Михаил же участвовал в делах отца и виноват как его компаньон и будущий наследник. Оправдания отца, что ему приходилось кормить большую семью не принимались во внимание.

Он — «приверженец антикоммунистических воззрений» и поэтому «кулак». Его лишают гражданских прав и приговаривают к десяти годам ссылки и принудительных работ на Белом море.

В уездном городе, где вынесли приговор, я с матерью и с двумя сестрами присутствовал при отправке Михаила и его семьи. После заседания всех арестованных согнали в большой тюремный погреб. Перед зданием стоят сотни людей. Женщины плачут и всхлипывают, мужчины стоят, стиснув зубы.

Вдруг стали раздавать тяжелые ворота. За ними появились арестованные, построены рядами. Взоры толпы старательно ищали своих родственников. Вдруг мать по-

шатнулась. «Миша», воскликнула она. Брат усталю кивнул ей из второй шеренги. Чекисты расслышали и заняли посты с правой и левой стороны ворот, безжалостно подталкивая женщин и детей. Толпа хлынула назад, боясь побоев. Стоящие сзади стараются продвинуться вперед, чтобы еще раз увидеть своих. Еле-еле удается мне огрести мать и сестру от ударов прикладами. Напряженная толпа загнала конвоиров в глухой переулок и они пробивают себе дорогу карабинами. Я тихонько вывел мать и сестру на тротуар и пропускаю мимо себя других, которые отталкивают красноармейцев. Они же оцепили улицу двойной шеренгой, с целью образовать коридор для прохождения арестованных. Вот они идут, их несколько сот. Идут они по четверо и, на наше счастье, Миша, на руках которого его двухлетний сын, а за ним золовка Таня с полугодовалой дочкой, идут по нашей стороне. В знак особой милости шестую разрешается остановиться на три минуты.

«Но каждый шаг в сторону рассматривается, как попытка к бегству. Будем стрелять без предупреждения!» Так предупредил старший.

«Миша, Таня!» кричит мать и бежит к ним. Конвоир грубо отталкивает ее. Михаил бледен и серьезен, у Тани по щекам текут слезы, но она спокойна и сдержанна. — «Папа, слышу я детский голос, «Папа когда ты вернешься?» Я поворачиваюсь, это маленький мальчуган из соседней деревни. Он прислонился к своей матери и протягивает ручки к отцу. Но между ними стоит красноармеец, который отталкивает малыша. Бледное худое лицо отца

шатнулась. «Миша», воскликнула она. Брат усталю кивнул ей из второй шеренги. Чекисты расслышали и заняли посты с правой и левой стороны ворот, безжалостно подталкивая женщин и детей. Толпа хлынула назад, боясь побоев. Стоящие сзади стараются продвинуться вперед, чтобы еще раз увидеть своих. Еле-еле удается мне огрести мать и сестру от ударов прикладами. Напряженная толпа загнала конвоиров в глухой переулок и они пробивают себе дорогу карабинами. Я тихонько вывел мать и сестру на тротуар и пропускаю мимо себя других, которые отталкивают красноармейцев. Они же оцепили улицу двойной шеренгой, с целью образовать коридор для прохождения арестованных. Вот они идут, их несколько сот. Идут они по четверо и, на наше счастье, Миша, на руках которого его двухлетний сын, а за ним золовка Таня с полугодовалой дочкой, идут по нашей стороне. В знак особой милости шестую разрешается остановиться на три минуты.

«Но каждый шаг в сторону рассматривается, как попытка к бегству. Будем стрелять без предупреждения!» Так предупредил старший.

«Миша, Таня!» кричит мать и бежит к ним. Конвоир грубо отталкивает ее. Михаил бледен и серьезен, у Тани по щекам текут слезы, но она спокойна и сдержанна. — «Папа, слышу я детский голос, «Папа когда ты вернешься?» Я поворачиваюсь, это маленький мальчуган из соседней деревни. Он прислонился к своей матери и протягивает ручки к отцу. Но между ними стоит красноармеец, который отталкивает малыша. Бледное худое лицо отца

«Раскулаченные» крестьяне на принудительных работах в лесах Северной Сибири. Как видно из снимка, одежда у них очень ветхая и ноги, вместо сапог, обмотаны разным тряпьем

вздрагивает: «Я долго не вернусь, сынок. Я вернусь, когда тебе будет 14 лет.» Малыш делает гримасу и плачет: «Почему так долго?»

«Не пиши мне», шепчет Миша, «и не спрашивайся о нас, я сам, когда можно будет, напишу. Смотри за матерью и слушай советов моего тестя Краснова. Он вам поможет. Меня сразу осенило, что я теперь единственный мужской заступник в семье. Эти мысли мелькнули в моей голове. Смогу ли я работать, поля обрабатывать и мать кормить? Я хотел другую профессию избрать и не желал оставаться крестьянином, теперь же я сын «бесправного». Смогу ли я быть хозяином двора, нашего родного двора, который, может быть, теперь уже конфискован? Миша, наверное, угадал мои мысли. «Не теряй надежды», шепчет он опять.

Мать тихо плачет. Она еще больше осунулась. Вид у нее такой, точно ей взвалили на спину тяжелую ношу. Печальными глазами смотрит она то на Мишу, то на Таню, то на малышек. «Где отец?» спрашивает она вполголоса. «Миша, не знаешь ли, где отец?» Миша печально качает головой.

Раздается команда. Три минуты прошло...

Теперь толпу удержать уже невозможно. Из уст подавляющего народа вырывается мучительный и болезненный вопль. Пробуждается стихия.

Люди бросаются на землю и режут как раненые звери. Другие бросаются в ряды арестованных и с отчаянием пробиваются в ряды арестованных. Их с ожесточением бьют прикладами и они отшатываются назад. Другие стоят на коленях вдоль дороги и поднимают руки как-бы благословляя уходящих. Вопли и рыдания оглашают воздух. Для многих уводят в ссылку не просто отца — единственного кормильца в семье.
П. Николаев

Заботься о кобылах и жеребцах!

Потери в коневодстве от неправильного ухода за молодняком еще велики. Тщательное наблюдение за родами и строгое соблюдение всех известных правил ухода за жеребятами в течение первых недель их жизни уменьшают падеж молодняка, в особенности, если он размещен в отдельных стойлах. Неправильное кормление, почти всегда вызывающее поносы, чаще всего приводит к гибели молодняка.

Кожный овод у крупного рогатого скота

Самка бычьего овода в летнее время откладывает на шерсть животного яички, из которых развиваются личинки. Личинки проникают под кожу животного и этим вызывают сильный зуд и сильное беспокойство животного. Проникая под кожу, личинки достигают спины и здесь остаются под кожей на 9½—10 месяцев. Пребывая под кожей личинки все время увеличиваются в размере. На спине появляются опухоли, в которых содержится гниль и личинки.

Личинки пробуривают в коже отверстия и дойдя до своего полного возраста, через сделанные отверстия выходят из под кожи животного на поверхность, падают на землю и путем окукливания превращаются в куколки. От того, в каких условиях будет находиться куколка, зависит развитие овода в ней. Через 1½—2½ месяца из куколки вылетает уже взрослый овод, который также будет откладывать обратно яички и т. д.

Чтобы не допустить этого, необходимо вести тщательную борьбу с оводом. Для предохранения домашних животных от нападения на них овода, стараются в жаркие часы дня (когда наиболее летает овод) животных держать в стойлах и под навесами; тула овод обжигивается не залезает. Также необходимо почаще чистить, для уда...

яичек с кожи животного еще до того времени, пока из нее не вылетит личинка.

При необходимости выгонять в это время скот на пастбище или на работу, необходимо смазывать их кожу специальными растворами, запах которых отгоняет овода. Такими растворами могут быть:

- 1. Смесь керосина, мыла и воды.
- 2. Рыбий жир, скипидар и серный цвет.
- 3. Свиное сало, 20 ч. и 1 часть карболовой кислоты и, наконец, какой-нибудь жир и серный цвет.

Смазывание производится один или два раза в неделю, и тогда овод не трогает скота.

Самый простой способ борьбы с оводом — это выдавливание личинок. Поэтому, начиная с февраля месяца и кончая августом, необходимо каждые 10—15 дней осматривать животных и при наличии созревшей опухоли выдавливать пальцами личинку из-под кожи животного.

После выдавливания личинку необходимо бросить в посуду из дезинфицирующим раствором (средней концентрации) или в керосин и, продержав их здесь 2—3 часа, закапывать или лучше всего сжечь на огне.

После удаления личинки, отверстие в коже она вышла, необходимо смазать йодом.
А. С.

АИКУПРИН. ПУТЯНИЦА

— Мне кажется, никто так оригинально не встречал Рождества, как один из моих пациентов в 1896 году, — сказал Бутынский, довольно известный в городе врач-психиатр. — Впрочем, я ничего не буду рассказывать об этом трагикомическом происшествии. Лучше будет, если вы сами прочтете, как его описывает главное действующее лицо.

С этими словами доктор вынул из среднего ящика письменного стола, где в величайшем порядке лежали связки испанской бумаги различного формата. Каждая связка была заномерована и обозначена какой-нибудь фамилией.

— Все это — литература моих несчастных больных, — сказал Бутынский, роясь в ящике. — Целая коллекция составлена мною самым тщательным образом в течение последних десяти лет. Когда-нибудь в другой раз мы ее разберем вместе. Тут очень много и забавного, и трогательного, и, пожалуй, даже поучительного... А теперь... вот, не угодно ли вам прочесть эти бумажки?

Я взял из рук доктора небольшую тетрадку, в четвертую долю листа, испанскую крупным, прямым, очень нажимистым, но неровным почерком. Вот, что я прочел (оставляю рукописи целиком, с любезного разрешения доктора):

Его Высочество г-ну доктору Бутынскому, консультанту при психиатрическом отделении Н-ской больницы.

Содержащегося в упомянутом отделении дворянина Ивана Ефимовича Пчеловодова

Прошение.

«Милостивый государь!

Находясь уже более двух лет в палате умалишенных, я неоднократно пробовал высунуть то прискорбное недоразумение, которое привело меня, совершенно здорового человека, сюда. Я обратился с этой целью и письменно и словесно к главному врачу и ко всему медицинскому персоналу, больницы и, в том числе, если помните, и к вашему любезному содействию. Теперь я еще раз беру на себя смелость просить внимания вашего к нижеизложенным строкам. Я делаю это потому, что ваша симпатичная наружность, равно, как и ваше человеколюбивое обращение с больными заставляют предполагать в вас доброго человека, которого еще не коснулось профессиональное доктринство.

Убедительно прошу вас — прочтите это письмо до конца. Пусть вас не смущает, если порой вы натолкнетесь на грамматические погрешности или на невязку во фразах. Ведь трудно, согласитесь, проживая в сумасшедшем доме два года и слыша только брань сторожей и безумные речи больных, сохранять способность к ясному изложению мысли на письме. Я окончил высшее учебное заведение, но, право, теперь сомневаюсь при употреблении самых детских правил синтаксиса.

Прошу же я вашего особого внимания потому, что мне хорошо известно, что все психически больные склонны считать себя посаженными в больницу по недоразумению или по промахам врачей. Я знаю, как они любят доказывать это и докторам, и сторожам, и посетителям, и товарищам по несчастью. Поэтому мне совершенно приятно недоверие, с которым относятся врачи к их многочисленным заявлениям и просьбам. Я же прошу у вас только фактической проверки того, что я сейчас буду иметь честь изложить.

Это случилось 24-го декабря 1896 года. Я служил тогда старшим техником на сталелитейном заводе, но в середине декабря сильно посорился с директором из-за безобразной системы штрафов, которой он опутал рабочих, вспыхнул в объяснении с ним, накричал на него, наговорил глупости жестоких и оскорбительных вещей и, не дожидаясь, пока меня попросят об удалении, сам бросил службу.

Делать мне больше на заводе было нечего, и вот, в конце Рождества, я уехал отсюда, чтобы встретить Новый Год и провести рождественские праздники в городе Н. в кругу близких родственников.

Поезд был переполнен пассажирами. В том вагоне, где я помещался, на каждой скамейке сидело по три человека. Моим со-

седом слева оказался молодой человек, студент академии художеств. Напротив же меня сидел какой-то купчик, который выходил на всех больших станциях пить коньяк. Между прочим, купчик упомянул несколько, что у него, в Н., на Нижней улице, есть своя мясная торговля. Он также называл свою фамилию; я теперь не могу ее припомнить с точностью, но что-то вроде Серлюк... Средняк... Сердюк... одним словом, здесь была какая-то комбинация букв С. Р. Д. и К. Я так подробно останавливаюсь на его фамилии потому, что, если бы вы отыскали этого купчика, он совершенно подтвердил бы вам весь мой рассказ. Он среднего роста, плотен, с розовым, довольно милым лицом, с белыми, блестящими, усатыми маленькими, тщательно закрученными вверх, бородами брет.

Спать мы не могли ни, чтобы убить время, болтали и немного пили. Но к полуночи нас совсем разморозило, а впереди предстояла еще целая бессонная ночь. Стоя в коридоре, мы полуплутая, полусерьезно стали придумывать различные средства, как бы поудобнее устроиться, чтобы поспать хоть три или четыре часа. Вдруг академик сказал:

«Господа! Есть великолепное средство. Только не знаю, согласитесь ли вы. Пусть один из нас возьмет на себя роль сумасшедшего. Тогда другой должен остаться при нем, а третий пойдет к обер-кондуктору и заявит, что вот, мол, мы везли нашего психически-расстроенного родственника, что он до сих пор был спокоен, а теперь вдруг начал приходить в нервное состояние, и что, ввиду безопасности прочих пассажиров, его не мешало бы заблаговременно изолировать».

Мы согласились, что план академичка прост и верен. Но никто из нас не высказал желания сыграть роль сумасшедшего. Тогда купчик предложил, мигом рассеяв наши колебания:

«Бросим жребий, господа! Изю всех трех я был самым старшим, и мне надлежало бы быть самым благообразным; но я все-таки принял участие в этой идиотской жеребьевке и... конечно, вытаскиваю узелок из ажурного кулака мясоторговца».

Комедия с обер-кондуктором была проделана с поразительной натуральностью. Нам немедленно отвели купе.

Иногда, во время больших остановок мы слышали около нашей двери сердитые голоса, громко говорившие:

«Хорошо... ну, а это купе?.. Потрудитесь его отворить!»

Вслед за этим приказанием слышался голос кондуктора, отвечавшего в пониженном тоне и с оттенком боли:

«Извините, в этом купе вам будет неудобно... здесь везут сумасшедшего... он не совсем спокоен...»

Разговор тотчас же обрывался, слышался удаляющийся шаг.

Я проснулся окончательно в 10 часов утра. Моих компаньонов не было (они должны были сойти на одной станции, куда поезд приходил ранним утром). Зато на диване против меня сидел рослый рыжий детина в форменном железнодорожном картузе и внимательно смотрел на меня. Я привел свою одежду в порядок, застегнулся, вынул из сака полотенце и хотел идти в уборную умываться. Но едва я взялся за дверную ручку, как детина быстро вскочил с места, обхватил меня сзади вокруг талии и повалил на диван. Вздвигаясь этой наглостью, я хотел вырваться, хотел ударить его по лицу, но не мог даже пошевелиться. Руки этого доброго малого склеивали меня точно стальными тисками.

«Что вы от меня хотите?» закричал я, задыхаясь под тяжестью его тела. «Убирайтесь!.. Оставьте меня!»

В первые моменты в моем мозгу мелькала мысль, что я имею дело с сумасшедшим. Детина же, разгоряченный борьбой, давил меня все сильнее и повторял со злобным шипением:

«Погоди, голубчик, вот посадят тебя на цепуру, — тогда и узнаешь, чего от тебя хотят... Узнаешь тогда, брат... узнаешь!»

Я начал догадываться об ужасной истине и, дав время моему мучителю успокоиться, сказал:

«Хорошо, я обещаю не трогаться с места. Пустите меня» «Конечно, — думал я, — с этим болваном напрасно всякие объяснения. Будем терпеливы, и вся эта история, без сомнения разъяснится».

Остолоп сначала мне не поверил, но, видя, что я лег совершенно спокойно, он стал понемногу разжимать руки и, наконец, совсем освободил меня из своих жестоких объятий, усадя на диван, напротив. Но глаза его не переставали следить за мной с напряженной зоркостью кошки, стерегущей мышь, и на все вопросы я не добился от него в ответ ни словечка.

Когда поезд остановился на станции, я услышал, как в коридоре вагона кто-то громко спросил:

«Здесь больной?»

Другой голос ответил скороговоркой:

«Точно так, господин начальник».

Вслед за тем щелкнул замок, и в купе просунулась голова в фуражке с красным верхом.

Я рванулся к этой фуражке с отчаянным воплем:

«Господин начальник станции, ради Бога!»

Но в то же мгновение голова проворно спрыгнула, грохнула замок в дверце, а я уже лежал на диване, бархатясь под придававшим меня телом спутника.

Наконец, мы доехали до Н. Только минут через десять после остановки за мной пришли... трое артельщиков. Двое из них схватили меня крепко за руки, а третий вместе с моим прежним истязателем вцепился в воротник моего пальто.

Таким образом меня вывели из вагона. Первым, кого я увидел на платформе, был

жандармский полковник с великолепными подсушками и с безмятежными голубыми глазами в тон околышу фуражки. Я воскликнул, обращаясь к нему:

«Господин офицер, умоляю вас, выслушайте меня...»

Он сделал знак артельщикам остановиться, подошел ко мне и спросил вежливым, почти ласковым тоном:

«Чем могу служить?»

Видно было, что он хотел казаться хладнокровным, но его нетвердый взгляд и бесполокная складка вокруг губ говорили, что он все время держится настороже. Я понял, что все мое спасение в спокойном тоне, и я, насколько мог, связно, неторопливо и уверенно рассказал офицеру все, что со мной произошло.

Поверил он мне или нет? Порою его лицо выражало живое, неподдельное участие к моему рассказу, временами же он как будто сомневался и только кивал головой с тем, хорошо мне знакомым, выражением, с каким слушают болтовню детей или сумасшедших.

Когда я кончил свой рассказ, он сказал, набрав гадящий мне прямо в глаза, но вежливо и мягко:

«Видите ли... я, конечно, не сомневаюсь... но, право, мы получили такие теле-

граммы... И потом... ваши товарищи... О, я вполне уверен, что вы совершенно здоровы, но... знаете ли, каких-нибудь десять минут. Без сомнения, он тотчас же убедится, что ваши умственные способности находятся в самом прекрасном состоянии, и отпустит вас; согласитесь, что я ведь в конце концов, вовсе не компетентен в этом деле».

Все-таки он был до того любезен, что назначил мне в провожатые только одного артельщика, взяв с меня предварительное честное слово, что я ни коим образом не буду вырывать на дороге своего негодования и делать попытки к бегству.

Мы приехали в больницу как раз к часу визитаций. Ждать мне пришлось недолго. Вскоре в приемную пришел главный врач, в сопровождении нескольких ординаторов, смотрителя психиатрического отделения, сторожей и человек двадцати студентов.

Он прямо подошел ко мне и устремил на меня долгий, пристальный взгляд. Я отвернулся. Мне почему-то показало, что этот человек сразу возненавидел меня.

«Только, пожалуйста, не волнуйтесь, — сказал доктор, не спуская с меня своих тяжелых глаз. — Здесь у вас нет врагов. Никто вас не будет преследовать. Враги остались там... в другом городе... Они не посмеют вас здесь тронуть. Видите, кругом все добрые, славные люди, многие вас хорошо знают и принимают в вас участие. Меня, например, вы не узнаете?»

Он уже заранее считал меня сумасшедшим. Я хотел возразить ему, но во время сдержался: я отлично понимал, что каждый мой гневный порыв, каждое резкое выражение сочтут за несомненный признак сумасшествия. Поэтому я промолчал.

«Затем доктор спросил у меня мое имя и фамилию, сколько мне лет, чем занимаюсь, кто мои родители и т. д. На все эти вопросы я отвечал коротко и точно».

«А давно ли вы себя чувствуете больным? — обратился ко мне внезапно доктор».

Я отвечал, что я больным себя совсем

Рис. Крука

не чувствую и что вообще отличаюсь прекрасным здоровьем».

«Ну, да, конечно... Я не говорю о какой-нибудь серьезной болезни, но... скажите, давно ли вы страдаете головной болью, бессонницей? Не бывает ли галлюцинаций? Головокружения? Не испытываете ли вы иногда непроизвольных сокращений мышц?»

«Наоборот, господин доктор, я сплю очень хорошо и почти не знаю, что такое головная боль. Единственный случай, когда я спал беспокойно, — это в прошлую ночь».

«Это мы уже знаем, — сказал спокойный доктор. — Теперь не можете ли вы мне подробно рассказать, что вы делали с того времени, когда сопровождавшие вас господа остались на станции Криворожье, не успев сесть в поезд? Какое, например, побуждение заставило вас вступить в драку с младшим кондуктором? Или почему вслед за этим вы набросились с каменным угрозами на начальника станции, вошедшего в вашу купе?»

«Тогда я подробно передал доктору все, что раньше рассказывал жандармскому офицеру. Но рассказ мой не был так связан и так уверен, как раньше, — меня смущало бесцеремонное внимание окружающих меня толпы. Да кроме того и настойчивость доктора, желавшего, во что бы то ни стало, сделать меня сумасшедшим, волновала меня. В самой середине моего повествования

Масленица

О том, что наступила масленица, говорят все; и длинные, свисающие с крыш сосульки, и пожелтевший, наивысший по дороге снег, и прозрачно голубеющее небо, а главное, солнце горячее, яркое, переливающееся словно золотистый смейющийся блин. Не даром масленица соединилась с древним обычаям языческой Руси, когда в честь солнцеворота наши предки, радуясь приходу весны, пекли блины, обозначающие напоминать сиюшнее, приближающееся к земле солнце.

На талом снегу четко виднелись следы прохожих и глубоко врезавшиеся в снег колеи от санных поволоз. Ослепительно-белый и сверкающий покров лежал только по всему простору застывшей Волги, да круто взбегая по склону противоположного берега и уходя в темную даль лесов. По скалу к реке, словно переизогнутое надвое темной змейкой дорожки, нет, нет да и показывались дерзкие рывалы, свывающиеся вбок, при спуске вниз. Из окрестных деревень съезжались в город крестьяне справлять масленицу.

Масленицу праздновали до большевизма, отмечая ее и катаньем на санях, и ярмаркой с каруселями, и румяными блинами.

На площади, перед Гостиним двором, стояли в ряд ларьки. Пестрые ситы груды возвышались на досчатых прилавках. Ветер играл цветными платками, лентами и кружевами, развешенными под брезентовыми навесами. Географичка на толстой глиняной бумаге, написанные яркими красками, книги, детские игрушки, сладости: рахат-лукум, заливные орехи, зала и всякие принажи, наконец, посуда и мелочи — все привлекало непрерывно движущуюся и празднично настроенную толпу.

Там, где кончались балаганы, вертелась карусель, и деревянные львы и лошади плавно кружились под звуки неутомимой шарманки. В руках у разносчиков яркой виноградной громадой плавали в воздухе оду-

бы, красивые, желтые, синие воздушные шары — предмет восторгов ребят и подростков. А вверху, в голубом весеннем небе, над толпой и балаганами смеялось горячее, сверкающее солнце.

За балаганами, ближе к Гостинному двору, притаивалась талая снег бесперебойная цепь гуляющих. Это была съехавшаяся из деревень молодежь. На «солны» приезжали сновиться принараженные девчонки, в пестрых платках и новых подшубках. По двое и по трое в ряд девушки прогуливались, лавачки под руки, бросая веселые прибаутки по адресу парней, высматривающих себе невесту. Сновиться приезжали и молодые, только что повенчанные пары, — ведь должен же был муж показать всем молодую. Потом он усаживал ее в санки и они проезжали по главным улицам города.

Городская молодежь не смешивалась с деревенской. У нее имелась другая излюбленная улица, где двигался тот же непрерывный поток, бросались искрометные взгляды и улыбки и звучал веселый беззаботный смех. В этой толпе горожан преобладала молодая часть ее, отны же представляли мирную беседу у столов.

Там, где главная улица города упиралась в сквер, и где в обычные дни стояло около десятка извозчиков, теперь тянулась длинная вереница саней. Тут были и простые розвальни, и маленькие беговые санки, и широкие семейные с меховой подкладкой и ковровым сиденьем, на 8—10 человек. Лошади были разукрашены пестрыми и лентами, и даже самый последний захудалый извозчик и тот считал своим долгом прицепить под дугу бумажный песток, а хвост и гриву лошади переплести разноцветными лентами. Ленты висели повсюду и в пушистой гриве лошадей, и подвальные к оголобам, разлетаясь по воздуху при быстрой езде. А кататься было где. Сначала легкой рысью по улицам города, и себя показать и людей посмотреть, а потом выехать на простую Вол-

ги и мчаться по хрустальному ледяному мосту навстречу ветру, снежной пыли, — в необычные просторы. Самой нарядной считалась пара гонимых лошадей, стоявших горделиво под синей сеткой. Они подхватывали седоков и несли так, что замирало сердце в груди и захватывало дух.

В Прошное воскресенье масленичное веселье, достигнув своего апогея, неславно замирало.

В час, когда солнце скрывалось в розоватом морозном облаке и тонким льдом подергивались лужи, густые звоны соборных колоколов призвали к вечерне. Медленный величественный звон плыл в весеннем воздухе, подхватывая колоколами соседних церквей. К гулким переливам прислушивались снежные дали, и безмятежная, споканная мотом хрустала Волга. Эти звоны плыли, они звали в полутемные храмы, где в трепетном свете лампад и ласкающем сиянии свечей светились лики старинных икон. Проникновенно и глубоко звучала молитва Ефрема Сирина, и склонялись молящиеся в трепетной горячей молитве.

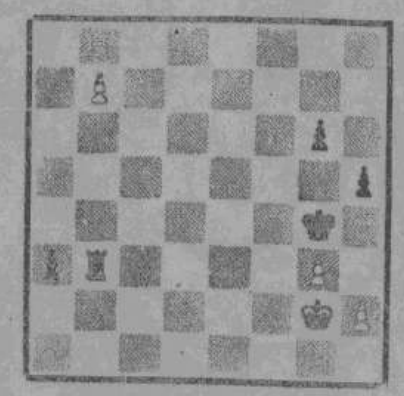
Все тише и тише становилось на улице. Завсели бубенчики и поскрипывали полочки саней, разбегавшихся по своим деревням крестьян. Стыхали звуки песен и гармоки. Медленный, торжественный звон будил и призывал на молитву. Казалось, что все — и оснеженные дали, и весенний воздух, и трепетные звезды охвачены одним молитвенным светлым порывом, и покаянная молитва, звучащая с звонов церквей, подхватывающая весенним дыханием, она несет впереди вечерних телей, ее уносит весенний ветер в голубые дали, в далекие оснеженные просторы.

Большевики смеялись, истоптали все русские традиции и праздники, в том числе и нашу масленицу.

Сейчас война, и нет возможности еще восстановить прежнего доводства. Но окончательная победа обесчестит его и широкая русская масленица снова, как прежде, займет свое место в жизни нашего народа. В. Гарнева

Игра досуге

ШАХМАТЫ
ЭТЮД № 5
Селезнева, 1912 г.

Белые выигрывают.

Решение: 1. h3+, Кр.g5. 2. h4+, Кр.g4. 3. Лf6, Лb2+. 4. Лf2, Лf2. 5. Кр.f2: a2. 6. b8f, a1f. 7. Фe8 мат.

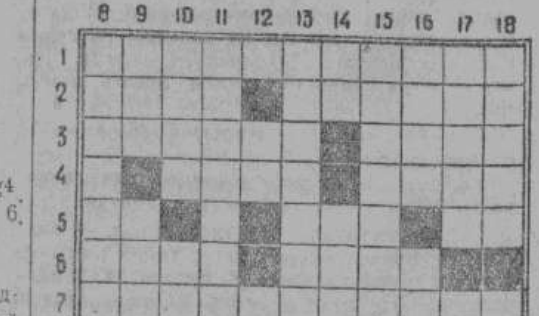
Приводим эндшпиль, указанный нам одним русским сотрудником из практической партии.

Положение: Белые: Кр.d5, п.a1, g4
Черные: Кр.f5, Сf8

Решение: 1. a5, Сh6. 2. g5+!, Сg5: 3. Кр.e4, Ch4. 4. Кр.f3 и белые выигрывают.

КРЕСТОСЛОВИЦА № 17

- Произведение Пушкина (два слова).
- Ядовитый газ. Видный большевик.
- Город на Волге. Мера бумаги.
- Населенный пункт. Четыре буквы из слова «сенюк».
- Междометие. Болельщик. Две буквы из слова «роль».
- Предвещать. Полус.
- То, что жлет нашу родину без большевиков.
- Разбойник - самозванец.
- Ярмо. Орган слуха.
- Крестовый. Славянское местоимение.
- Коллектив музыкантов.
- Удобствие.
- Возбуждение.
- Он смертоносен. Река в Азии.
- Не близкое.
- Растение. Две буквы из слова «дон».
- Кость животного.
- Создатель, Творец.

РЕШЕНИЕ КРЕСТОСЛОВИЦЫ № 16

- Кустодиев.
- Ушерф.
- И. ж. е.
- З. и. о.
- Резьбист.
- Ил. Акр.
- Несчастье.
- Куприн.
- и. щ. Еле.
- Сейм.
- Тру- бач.
- Оборка.
- Арс.
- Илан.
- Бж. Дни.
- Весть.

Местная хроника

Псков

Осторожнее с огнем

Гражданское население продолжает осторожно обращаться с огнем, в результате чего случаются пожары. Из-за небрежной топки печи во Пскове, на улице Гоголя № 48, 27 февраля сгорел двухэтажный деревянный дом и одноэтажная соседняя постройка. В огне погибла значительная часть имущества. Из жильцов дома никто не пострадал.

Тосно

Январские итоги

Местное бюро труда работает полным ходом. Каждый день в бюро бывает в среднем 50 посетителей, а в отдельные дни их количество доходит до 200. В январе месяце уехали на работу в Германию 29 человек. За этот же месяц на работу в самом Тосно направлено 167 чел., из которых — 73 мужчины, 94 женщины. Многие нашли работу по специальности, в частности, бюро труда направляло на железную дорогу стрелочников, сцепщиков и слесарей. Получили работу электрики, плотники, столяры, плотники, портняжки, санитарки, прачки и уборщицы, медсестры и женщины-счетоводы.

Сотрудники бюро, Филатова и Замятина, особенно внимательно ведут карточку лиц, которым врачи дали право на легкую работу, а также в потерей определенного процента трудоспособности. Через бюро продолжают записываться добровольцы в трудовые батальоны.

Забота о детях

С 5-го февраля здесь открыта вторая школа. Здание отремонтировано, учебники закуплены и розданы учащимся, как и в первой школе — бесплатно. Учителя побраны.

Нижний этаж новой школы можно будет приспособить под кино-зал, где регулярно будут показываться фильмы гражданского населения.

В ближайшем будущем в Тосно будут строить мельницу; намечается организация кустарных мастерских по выделке обиходных вещей: граблей, корзин, коромысел и т. д.

Свобода вероисповедания

В деревне Большое Лисино каждое воскресенье происходит лютеранское молитвенное собрание, руководимое Евой Ик-

конек, так как в деревне еще нет пастора. Все фольклорное население Большого Лисина горячо благодарит германскую армию за возможность свободно совершать богослужения и воспитывать в вере своих детей.

Вологово

Новый театр

В Вологово оборудован и открыт новый театр. Население горячо откликнулось на это начинание. В день открытия театр был переполнен. Выступавшая драматическая труппа гастрольного театра имела большой успех. Театр хорошо оборудован и имеет 300 мест.

Народное просвещение

В 1942-43 учебном году в районе работают 72 школы, в том числе 3 прогимназии. В них обучаются 3149 чел. учащихся и работают 156 учителей, под руководством школьного инспектора В. С. Раженко.

Все школы обеспечены основными учебными пособиями, а также топливом. В общем, школами охвачены все дети школьного возраста.

Рост сева озимых

В 1941 году осенью в районе было засеяно озимыми (рожь и пшеница) 2440 гектаров земли, а осенью 1942 года засеяно уже 3617 гект., т. е. в полтора раза больше, чем в предыдущем. Особенно резко повышение сева озимых произошло за счет увеличения площади засева рожью.

Большую помощь в озимом севе крестьянству оказало германское командование, — выдав нуждающимся семена для посева, а также снабдив тягловой силой.

Новоржев

Жизнь в районе восстанавливается

В сильно пострадавшем при отступлении Красной армии г. Новоржеве и его районе постепенно восстанавливается все разрушенное и налаживается нормальная жизнь. Нынешние в городе и в районе 15 медицинских пунктов оказывают помощь всему окружному населению. С открытием новых школ, постепенно расширяется школьная сеть. Заботы о благоустройстве и культурном обслуживании — заставляют город приступить к строительству необходимых зданий. Богослужения происходят пока в единственной уцелевшей церкви города. Из сельских церквей на весь район в целостности осталась только одна, — и на богослужения сюда собираются крестьяне со всей округы.

организационной, производительной, ревизионной и просветительной деятельности кооперативов. Окончание курсы руководителей кооперации и главные бухгалтеры с запасом новых сведений размахались по местам работы, — чтобы способствовать хозяйственному возрождению страны.

Журнал «Белорусская школа»

На днях в Минске вышел очередной, шестой номер журнала «Белорусская школа». Этот номер, как и предыдущие, имеет две части. Первая для учителей, а вторая — для учеников. В первой части помещены статьи касавшиеся белорусской культуры, методики, гигиены и хроника. Вторая часть посвящена белорусской литературе, истории и географии Белоруссии. На обложке напечатаны две белорусских песни.

На востоке заново создается индустрия

Несбывшиеся планы большевиков. — Мертвые развалины вновь превращаются в жилище промышленных предприятия

При своем отступлении большевики с энергией, достойной лучшего применения, основательно разрушили все заводы, служившие нуждам военной и хозяйственной промышленности. Часто им удавалось в последний момент эвакуировать их оборудование. Этим они надеялись помешать созидательной работе германских властей в освобожденных областях и лишить их возможности ремонтировать тракторы и другие сельскохозяйственные машины, необходимые для восстановления сельского хозяйства.

Недавно мы посетили одну из бывших консервно-мармеладных фабрик; постройку ее большевикам не удалось закончить. К моменту начала войны на полуразрушенной фабрике не было еще ни одной машины и многие фабричные помещения были только намечены к постройке.

По прошествии нескольких месяцев, после прихода германской армии, под крышами галлерей фабрики стояли уже бесчисленные буровые машины и станки и в неболших электро-механических мастерских исправлялись сотни моторов. На фабрике сейчас работает более 500 рабочих и работниц. Мы посетили различные лаборатории, где около сложных измерительных аппаратов работали бывшие советские ин-

женеры и лаборанты. После посещения шифровочной и столярной мастерских и склада инструментов, мы посетили руководителя хозяйственной части и задали ему вопрос: каким образом эти недостроенные, полуразрушенные здания в столь короткий срок превратились в работающую полную ходом фабрику, оснащенную прекрасным оборудованием, сырьем и рабочей силой? Ведь в военное время не так легко установить машины, которые нужно привезти из Германии или других европейских стран. Ни одна из этих новых машин не была советского производства. Каким же образом удалось создать завод буквально из ничего?

Руководитель хозяйственной части весьма любезно объяснил нам, что дело восстановления началось с привлечения к работе специалистов и 50 инженеров, оставшихся в этой области. Эти инженеры разыскали на других фабриках, или среди развалин разрушенных заводов, некоторые машины, часть лабораторного оборудования и инструментов. Таким образом, удалось собрать 450 машин, которые после основательного ремонта были размещены, согласно заранее выработанному плану — в помещениях фабрики, которую мы посетили. Немалую роль в восстановлении производства сыграла творческая организация, так как

нужны были большие энергетические ресурсы для того, чтобы привести все эти машины в движение. Все это удалось быстро организовать. Удалось также создать литейную мастерскую, передела ее из другого места. После этого представлялась возможность уже приступить к ремонту десятков тысяч тракторов и сельскохозяйственных машин и, таким образом, бывшая мармеладная фабрика начала производить запасные части для местных МТС. Здесь же производятся и многие другие хозяйственные изделия, как например, телеги, сани и т. д. Таким образом, на месте загубленных большевиками многомиллионных ценностей издается новое, служащее новым, благим целям. Вот еще один пример, показывающий как к фабрикам, начавшим свою деятельность, теперь присоединилось еще одно новое предприятие.

На краю шоссе стоят угрюмые мастерские с разбитыми окнами и провалившейся крышей. Это бывший завод зубчатых колес. На земле кое-где валяются груды железного лома. В первый момент мы удивляемся, почему нас сюда привели. Однако, часовой, стоящий у ворот, и доносящийся до нас стук молотков по наковальням говорят нам, что на фабрике производится какал-то работа. И действительно: за громадой безмолвного фасада мы наблюдаем жизнь, бьющую ключом. В последние месяцы большевизмского владычества в этой области завод производил ручные гранаты и боеприпасы. Сейчас здесь работает несколько сот человек. Правда, часть построек сгорела, часть была взорвана; разбиты окна, обрушились многие крыши. Но специализированные бригады возводят уже новые крыши и груды развалин постепенно таеют, превращаясь в производительный центр. Были найдены уцелевшие машины; испорченные подвергались основательному ремонту и, к счастью, в товарном поезде, захваченном в ста километрах от завода, был обнаружен целый ряд годных машин. После этого начался радостный период планировки, стройки и установки. Мы обшарили машинные галереи в сопровождении ефрейтора германской армии, бывшего раньше директором крупного машинного завода, показавшего нам как ремонтируется железнодорожный путь, по которому на завод повезут тяжелые машины. Всюду кипит работа. Рабочие устанавливают стекла, чинят полы и потолки, катывают в галереи тяжелые машины. Отремонтированные машины в специальном помещении подвергаются испытанию. Через несколько недель фабрика начнет изготовлять запасные части для сельскохозяйственных машин. Это — важная работа.

Разумеется, машинные галереи являются лишь небольшой частью нового завода. Одновременно создаются сталелитейный и другие цехи. В одном месте мы имели возможность видеть одновременно две галереи: старую, разрушенную, и новую, уже отремонтированную. Трудно было верить своим глазам, трудно было себе представить, что в короткое время груда развалин может превратиться в образцовую мастерскую. В просторном помещении ряды стоят отремонтированные полевые кухни, электрические печи и прочее. Здесь же скоро начнется производство запасных частей.

Так в освобожденных областях заново создается разрушенная индустрия.

«Свежий ветерок» со свежей программой

В освобожденные области снова выехал прифронтовой театр «Свежий ветерок». Руководитель театра В. Печорин в беседе с нашими сотрудниками поделился своими впечатлениями о первой поездке и рассказал о новой программе. «Мы едем теперь гастролировать, хорошо зная запросы нашей публики. Всюду, куда мы не приезжали, мы встречали теплый прием и приветливость. Условия, в которых нам приходилось выступать, не всегда были удовлетворительными. Уж очень тесно бывало иногда на сцене. Ну, да, — как говорится, — в тесноте, да не в обиде. Пользуясь опытом прошлого, мы все наше внимание в новой программе обратили на костюмы. Заканчивая свой вечер, мы обращались к публике с песенкой: «До свиданья, проведи мы с вами милый вечерок. Коль хотите, то вернется снова «Свежий ветерок». И вот, теперь мы исполняем желание нашей публики и, вознаградясь, пригласили свежую программу и обновили состав исполнителей. В нашей труппе теперь талантливая балерина, ученица Литвиновой — М. Челюкова, Н. Сурикова, певица, заканчивающая консерваторию — исполнительница новейших песенок, И. Булгакова и Г. Донская, выступающая с цыганской пляской и фантазией. Из старых исполнителей в нашей труппе — Кира Павлова, П. Кальде и баянист В. Лукша.

В новой программе оперетта с музыкой Сандера «Полунай и жених», талантливый и забавный скетч «Герой священной войны» Анастолы Стенрос «Старая полька» в исполнении Суриковой и Печорина, старинные романсы в исполнении дуэта Павловой и Суриковой, интимные и новейшие песенки — И. Булгакова, дубок — Павлова и Печорин, цыганские романсы — Кальде и Гавотт и пиччатто в исполнении балерины Челюковой. С солидными номерами выступает баянист Лукша. Программа наша разнообраз-

на, и мы надеемся доставить возможность населению освобожденных областей провести мило вечерок и отдохнуть вместе с нами после трудового дня. Мы всегда счастливы, когда, расставаясь с нами, публика просит нас снова приехать».

Просмотрев программу, мы убедились в правоте слов руководителя театра В. Печорина и уверены, что новая программа не только разнообразна, но красива и ярка. В ней есть все данные, чтобы доставить публике удовольствие и порадовать ее.

М. З.

«Для народа»

В 1937 году один гражданин Советского Союза, проживающий в Ленинграде, хотел купить себе простые карманные часы. Во всех газетах тогда писали о «замечательной продукции» 1-го Государственного часового завода.

«Вот и отлично» — решил покупатель, — «заведу себе часы отечественного производства».

Зашел в магазин, спрашивает часы. — Они у нас редко бывают... Приплотят партию, так за ними сейчас же очередь. Рекомендую вам обратиться в «коммерческий магазин».

— Почему же там есть? — А видите ли, — мы эти часы продаем по твердой цене — 175 руб. за штуку, а там такие же стоят 750 рублей... но — там есть, а у нас нет.

И действительно, продавец часового магазина оказался прав: по нормальной цене часы были неуловимы, а по «государственно-спекулятивной» цене приобрести часы можно было в любом количестве.

Такое же положение было и со многими другими товарами.

ОТ БАЛТИКИ ДО НАСПИЯ

Литературный вечер

Недавно литературный кружок Народного дома в Барановичах, вместе с драматическим, устроил вечер, посвященный творчеству белорусского писателя и публициста Каруса Когоня. Был прочитан интересный реферат о жизни и творчестве писателя и поставлена его пьеса «Модня шляхец».

Курсы кооперации

В феврале этого года в Барановичах были прочтены лекции для руководителей и главных бухгалтеров уездных кооперативных отделов.

На курсах они прослушали доклады о кооперативной идеологии, основах и значении кооперации в хозяйственной жизни, о системе кооперативного учета и подробно рассмотрели задачи на будущее, касающиеся

(Начало см. на 2-ой стр.)

— Ступай к Пеночке, — обижено говорит ей золотая Иволга. — Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе, верно, понравится у нее в шалаше под крышей.

Полетела Береговушка к Пеночке. Желтая маленькая Пеночка жила в траве — под той самой березой, где висела Иволгина воздушная колыбелька. Береговушке понравилась ее шалашик из сухой травы и мха.

«Вот славно-то! — радовалась она. — Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких перышек! Совсем как у нас дома».

Ласковая Пеночка стала ее укладывать спать. Вдруг земля под ними задрожала, загудела.

Береговушка встепенулась, прислушивается, а Пеночка ей говорит: — Это кони в рощу скажут.

— А выдержит ваша крыша, — если конь на нее копытом наступит?

Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

— Ох, как страшно тут! — сказала Береговушка и вмиг выпорхнула

Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом островке сидит большоголовая птица. На голове у птицы перья торчком стоят, словно рожки.

Тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать поприсутствует.

Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок-то, оказывается, пловучий. Плышет по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи — ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат Чёмгины яйца, прикрытые легкими сухими тростинками.

А сама Чёмга рогатая сидит на островке с краешка, разбегает на своем суденышке по всему озеру.

Береговушка рассказала Чёмге, как она искала и не могла найти себе ночлега и попросилась ночевать.

— А ты не боишься спать на волнах? — спрашивает ее Чёмга.

— А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

— Мой дом не парус, — говорит Чёмга. — Куда ветер гонит его, туда он и плывет. Так и будем всю ночь на волнах качаться.

— Боюсь... — прошептала Береговушка. — Домой хочу, к маме...

Чёмга рассердилась.

— Вот, — говорит, — какая привередливая! Никак на тебя не угодишь! Лети-ка, поищи сама себе дом, какой нравится.

Прогнала Чёмга Береговушку, та и полетела.

Летит и плачет.

А уж ночь наступает: солнце зашло, темнеет.

Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом сучу, выстроил дом.

Весь из сучьев, из палок, круглый, а изнутри мох торчит, — теплый, мягкий.

«Вот хороший дом, — думает она, — прочный и с крышей».

Подлетела маленькая Береговушка к большому дому, постучала клювиком в стенку и просит жалобным голоском: — Впустите, пожалуйста, козышка, переночевать!

А из дома вдруг как выеунется рыжая звериная морда с оттопыренными усами, с желтыми зубами! Да как зарычит страшилище:

— С каких это пор птахи по ночам стучат, ночевать просятся к белкам в дом?

Обмерла Береговушка, сердце камнем упало. Отшатнулась прочь, взвилась над лесом да стремглаз, без оглядки — наутек.

Летела, летела из сил выбилась. Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, а место знакомое. Посмотрела вниз — внизу река течет, своя река, родная.

Стрелой бросилась вниз к речке, а оттуда — вверх, под самый обрыв крутого берега.

И пропала.

А в обрыве — дырки, дырки, дырки. Это все ласточкины норки.

В одну из них и юркнула Береговушка. Юркнула и побежала по длинному-длинному, узкому-узкому коридору.

Добежала до его конца и впорхнула в просторную круглую комнату. Тут уже давно ждала ее мама.

Сладко спалось в ту ночь усталой маленькой Береговушке у себя на мягкой, теплой постельке из травинки, конского волоса и перьев... Покойной ночи!

Колобок

Е. Тулякова

Дед сказал своей старухе: — «В доме нету ничего, А меня уж с голодухи Подвело, смотри, всего». Бабка тесто замесила, Мучки всякой наскребла, В печку хлебец посадила, Колобочек испекла. И, чтоб он остыл немножко, Понесла на холодок. Вот лежит он на окошке, Тут веселый ветерок Вместе с солнышком приятным Стали дружно его звать — По лужайкам ароматным В лес соседний погулять. Колобочек согласился, Спрыгнул скоренько с окна, По дорожке покатылся — Только точка видна! Увидали его звери: — «Мы тебя сейчас съедим!» Так они все заревели, — «Скрыться в чащу не дадим!» Самым первым шустрый зайка Покскал на-перерез, Колобок кричит: — «Поймай-ка!» И катит все дальше в лес. Волк, медведь, осклаив пасти, Колобок хотят поймать, И от атаки напасти Он сумел опять удрать.

Тут вдруг рыжая лисичка Очухнулась на пути, Сладко хитрая гестричка Говорит так: — «Погоди!»

Хочешь песенку прослушать, Колобочек, мой дружок? Что-б тебе удобнее слушать Сядь ко мне на язычок. Колобочек разгорелся,

Песню слушать пожелал, На язык к лисе уселся И... конец ему настал!

Ну-ка, давайте, проверим, ребята, кто из вас правильно загадки отгадал? Вы, наверное, все сразу догадались, — один говорит, двое глядят, да двое слушают? — Язык, глаза, уши. Белое поле, черное семя, кто его сеет, тот и разумеет? — Книга. По горам и дугам ходит шуба да кафтан? — Овца? Теперь пораскинем своим умом!

ДАВАЙТЕ ПОДУМАЕМ

1) Бьют, а не больно, бегут, да невольны, а сами ни с места? 2) Небольшая лоханочка по речке катается, при малейшей оплошности в реку кувырывается? 3) 10 братьев на рояле бренчат, не играют, а лишь только стучат? На этом нашу беседу на сегодня заканчиваю. Жду ваших писем, ребята, с разгадками, новыми желаниями и предложениями.

Посылаю мой сердечный привет всем маленьким читателям «Детской почты».

Ваша

тетя Маня

из шалаша — Тут я всю ночь глаз не сомкну: все буду думать, что меня раздавят. У нас дома спокойно, там никто на тебя не наступит и на всюду не сбросит. — Так, верно, у тебя такой дом, как у Чёмги, — догадалась Пеночка. — У нее дом не на дереве, — ветер его не сдует, да и не на земле — никто не раздавит. Хочешь, провожу тебя туда? — Хочу, — говорит Береговушка. Полетели они к Чёмге.

С делегацией русских учителей по Германии ГЕРМАНИЯ СЕГОДНЯ

Нюрнберг. — Детские сады. — Прогулка по автомобильной дороге. — Встреча с украинскими девушками

За Нюрнбергом издавна упрочилось название города рейхстагов. Ныне это город партийных съездов.

Еще на рейхстаге 1356 года была издана знаменитая Золотая Булла, в одном из параграфов которой указывалось на большое значение в жизни королей трех германских городов. Во Франкфурте король должен был избираться, в Аахене короноваться, а в Нюрнберге дать первый прием. Таким образом, этот последний стал одним из первых городов государства.

Третья империя оказала Нюрнбергу большую честь, подняв его на высоту, на которой он находился только в средневековье. Нюрнберг стал одним из главных городов Германии и снова, как в былые времена королей, название этого города связано с именем верховного главы государства. В начале 20-х годов в Нюрнберге особенно заметно обозначилось антибольшевистское движение. Юлиус Штрейхер, неустанный борец против еврейского марксизма и большевизма, вскоре собрал вокруг себя идейных приверженцев, которые не хотели видеть Нюрнберг под красным властительством. Не случайно, что как раз в Нюрнберге 1-го и 2-го сентября 1923 года собрался «Германский Съезд», указывавший в первый раз на перемену судьбы народа. Уже тогда по главной площади мимо Адольфа Гитлера проходили соединения штурмовиков национал-социалистического движения. В 1927 и 1929 г. г. здесь происходили партийные съезды национал-социалистической рабочей партии, сопровождавшиеся необыкновенным подъемом национально-настроений слоев народа. Взгляды и деятельность населения и собственная любовь к старому городу, его истинно германская история побудили Фюрера, после победы нац.-социалистического движения в 1933 году, навсегда назначить Нюрнберг городом съездов государственной партии.

На первых порах Нюрнбергу необходимо было разрешить огромные задачи, которые возникли перед ним в связи с этим почетным назначением. Городу ежегодно необходимо было приготовить к приятию сотен тысяч гостей: для этой цели созданы превосходные здания и насаждения на территории съездов государственной партии, которые на многие годы будут представлять собой грандиозные памятники строительства.

На этой территории уже сооружена огромная Арена, рассчитанная на миллион зрителей, — с величественной трибуной по сторонам, увенчанной могучими семиметровыми орлами; оригинальное строение «Цепелин-арена» на поле Цепелина. В состоянии строительства находится грандиозный Дворец конгрессов, в котором трижды уместится знаменитый римский Колизей. Дворец строится по новейшим архитектурным принципам, а его замечательная облицовка будет сделана из камней восьмидесяти различных пород.

Таким путем органически соединяется древний город рейхстагов с новым городом партийных съездов в соответствии с избранной судьбой этого города, которую Фюрер еще на партийном съезде 1935 г. охарактеризовал следующими словами: «Город великопознательной германской древней культуры явно развивается в город нового германского роста».

В Нюрнберге нас интересовал вопрос о том, какое значение придается детским очагам. На этот вопрос мы получили исчерпывающий ответ, подтвержденный показом ряда детских садов.

Взросшее, в связи с войной, участие женщин и матерей в работе промышленных предприятий поставило руководителей последних перед целым рядом проблем, самой важной из которых является уход за

детьми занятых на предприятиях матерей. Очень часто в семьях не имеется никого, кто мог бы присмотреть за ребенком в то время, пока мать работает. Но ведь дети не могут остаться без ухода. Для того, чтобы сохранить трудолюбие и работоспособность матерей, нужно иметь уверенность в том, что, когда они стоят за машиной или исполняют свои обязанности в каком-нибудь бюро, их дети находятся в самых хороших руках.

Поэтому руководители предприятий организовали при них собственные детские сады, — чтобы выполнить свой долг по отношению к занятым у них матерям и, прежде всего, потому, что забота о ребенке, как носителя будущего, является первой заповедью продолжения жизни всего народа.

Практикой установлено, что такие детские сады при предприятиях можно хорошо оборудовать, применяя сравнительно простые средства. При планировании их построек уже сразу обращают внимание на окружение, ни на минуту не упуская из виду, что здесь должен быть создан детский мир, из которого они вынесут впечатления на всю свою последующую жизнь. Там, где устройство особого помещения невозможно, под детские сады отводятся фабричные корпуса, в которых не происходит работы, а если и это почему-нибудь невозможно, то в подходящей местности строят деревянные здания.

Все помещения, предназначенные для детей должны, по возможности, находиться в первом этаже. Места для игр должны быть непосредственно связаны с помещениями. Оборудование должно быть красивым, чистым, гигиеничным, уютным, практичным и прочным. Помещения должны быть хорошо освещаемыми, со светлыми занавесками, и выкрашены в светлые краски: для ребенка только самое лучшее является достаточно хорошим. В детских садах дети с малых лет вырастают в духе общности и привыкают к ней. При таком воспитании совершенно исключаются «маменькины сынки и дочка». Дети уже с первых лет жизни вырастают в сознании своей принадлежности к народу. Поэтому такие детские сады имеют еще громадное общегосударственное значение. Дети привыкают к порядку, чистоте, известному распределению дня, исполнению своих обязанностей и развлечениям в свое время.

Из этого ни в коем случае не следует, что ребенок лишается влияния своей семьи. В хорошо поставленном домашнем хозяйстве это влияние всегда будет иметь место и решающее значение на будущую самостоятельную жизнь ребенка. Найти правильный переход от жизни ребенка в детском саду к существованию в кругу своей семьи — задача воспитателей.

Поэтому не безразлично, кому в детских садах доверяется уход за детьми. К этому должны по возможности привлекаться специально обученные силы, которые вполне отдадут себе отчет во взятой на себя ответственности перед семьей ребенка и всем государством.

В Германии различают три типа детских садов. В одни помещают грудных младенцев до трех лет. В другие — детей до 6 лет. Последний тип предназначается для детей школьного возраста, где, после окончания школьных занятий, они учат заданные им уроки, а в свободное время занимаются спортом и полезными играми. Такое разделение детских садов указывает на то, что и оборудование этих садов должно быть различным.

Прежде, чем руководитель предприятия приступит к планированию и устройству детского сада, ему необходимо ознакомиться с законами и постановлениями департамента народного благополучия, а также

с распоряжениями руководителя трудового фронта — доктора Лей. Кроме того, рекомендуется войти в сношения с соответствующим отделом департамента народного благополучия, с районным и окружным женским комитетом, с районным референтом организации «Красота работы», чтобы устроить детский сад с самого начала так, как требует правительство.

Руководитель трудового фронта — доктор Лей, в своем распоряжении от 7 сентября 1939 года, требует, чтобы было сделано все необходимое в смысле ухода и кормления детей, — в то время, когда их матери на работе. Кроме этого распоряжения сделаны еще и другие, касающиеся устройства детских садов — на основании закона, изданного 9 декабря 1930 года, департаментом народного благополучия. В свою очередь женский отдел немецкого рабочего фронта выпустил руководство по устройству детских садов и уходу за детьми.

В противоположность детским садам, которые находятся вне предприятий, в Германии существует сеть детских яслей, находящихся непосредственно в самих предприятиях. Это дает возможность работающей на предприятии матери кормить ребенка в определенные часы. Кроме матери, в яслях для грудных детей надзор за ними находится в руках опытной сестры милосердия, а также дежурного врача, который наблюдает за детьми и предупреждает всякие инфекционные заболевания. Само собой разумеется, что в яслях с еще большей строгостью соблюдаются все условия домашней гигиены. Здания, в которых помещаются ясли, почти всегда снабжены верандами и террасами, куда в хорошую погоду можно было бы без больших затруднений вывозить ребят.

Первый детский очаг, который мы посетили, организован для детей, родители которых работают на предприятиях электрокомбината. В новом, еще не совсем оборудованном, но вполне пригодном для этой цели здании с утра до вечера проводят свой досуг 30 малышей. Первое, что нам бросилось в глаза, это исключительная чистота помещений и опрятность детей. В туалетной комнате для каждого ребенка отведена отдельная полка, где помещаются туалетные принадлежности, мыло, зубная щетка, паста, полотенце. Чтобы ребята не могли перепутать свои туалетные принадлежности, для каждого к его полке прикреплена цветная картинка. Кровати для послеобеденного сна обтянуты плотной материей, но, по соображениям спортивного воспитания, матрац отсутствует. Очень уютно выглядят зал детских игр, на окнах и стенах которого развешены и расставлены иллюстрации на разные сюжеты сказок и рассказов, доступных детям. Наш визит пришелся как раз на время завтрака. Перед тем, как сесть за стол, дети вместе с воспитательницами исполнили благодарственный гимн земле-кормилице; их завтрак состоял из натурального кофе и бутербродов с маслом. Глядя на этих светлоглазых, голубоглазых, прекрасно упитанных ребятшек, я невольно вспомнил один рассказ, прочитанный в немецком самоучителе, изданном в Советском Союзе, в котором в самых неприглядных тонах изображалась жизнь германских детей, якобы обреченных на голод и вымирание.

Текст в немецком учебнике не грешит против правды, но правды, относящейся к советской действительности, где дети безусловно испытывают голод и вопиющую нужду. Правда, все это компенсируется ласкатами. В СССР на каждом шагу вы можете встретить групповой портрет Сталина или Жданова, окруженных «счастливыми» детьми, а под ним широковетвистый транспарант с надписью: «Спасибо дорогому Сталину за счастливую жизнь!»

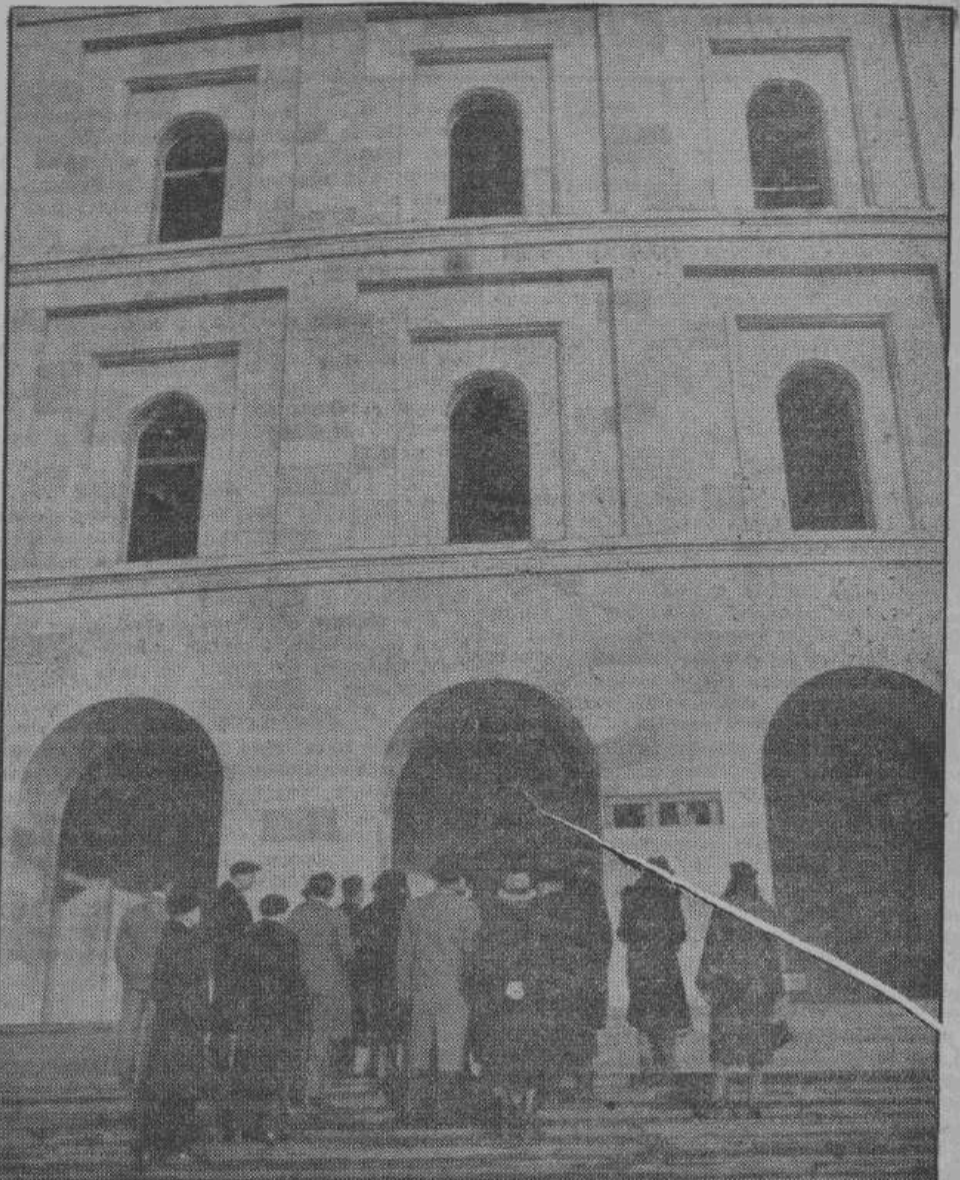
По окончании завтрака возобновились игры. На этот раз была прекрасно инсценирована игра-сказка «Глупая Лиза». Исключительно оригинально, детски неподражаемо была проведена роль Лизы, вызвавшая восхищение всех присутствовавших.

Кто-то из учителей заинтересовался, во что обходится для родителей содержание ребенка в очаге. Все были поражены, узнав, что это всего на всего стоит четыре с половиной марки в месяц.

Второй детский сад, в котором находятся только одни девочки, мы посетили в памятный день 30-го января. В празднично убранном зале весело играли нарядные дети. Их лица светились торжественной радостью. Новые знакомые оказались очень общительными, и между нами вскоре завязался разговор об их жизни, играх-песнях, которые они тут же охотно демонстрировали. Наступившее время завтрака превратило нашу интересную беседу. Завтрак в этот день был обставлен по-праздничному: столы убраны цветами и флажками. Детям подали какао с пирожными. Пожалав прекрасного аппетита и поблагодарив руководителей, мы расстались с малышами и их воспитательницами. В тот же день учителя побывали на уроках арифметики в одной из народных школ и посетили общежитие гитлеровской молодежи.

Вечер этого дня мы провели в Нюрнбергской опере. В театре шла интересная программа, составленная из произведений Моцарта, Лорцинга и Глюка.

Второй день начался прогулкой по автомобильной дороге Берлин — Мюнхен. О немецких шоссе дорог, творении покойного доктора Толта, нельзя рассказывать, их надо видеть — это беспримерное творчество, возведенное на грань искусства. При постройке автострад блестяще решены две проблемы — техническая и эстетическая. Широкие бетонные ленты новых дорог причудливо извиваются среди зелени лугов, удачно гармонируя с окружающим ландшафтом. Они плавно перебегают через холмы, горы, прорезают лесные массивы, идут вдоль рек и озер. Строители автострад не ограничились продолжением магистралей: они предусмотрели все необходимое для путешествующего. На пути следования вы можете остановиться в домах, предназначенных для отдыха, — с прекрасными парками. Такими первоклассными дорогами испещрена вся Германия. Они соединяют юг с

На территории партийных съездов в Нюрнберге строится самый большой в мире Дворец конгрессов, который осмотрела делегация русских учителей

Участники поездки на Поле Цепелина в Нюрнберге, где ежегодно собираются конгрессы национал-социалистической партии

Русские учительницы беседуют с детьми одного из Нюрнбергских детских садов

Делегация русских учителей в старинном дворе исторического королевского замка в Нюрнберге

севером, запад с востоком. Помимо коммуникативного значения, германские государственные автомобильные дороги, после того, как Гитлер дал Германии народный автомобиль, приобрели еще одно значение. Каждый немец в свободное от работы время может совершать поездки в самые отдаленные места родины и тем самым обогащать свои знания и прекрасно отдыхать.

После осмотра автострад, мы завернули в общежитие рабочих, занятых на строительстве партийного парка. В добротных домах проживают две с половиной тысячи человек, представляющих двадцать национальностей. Строительные работы размещены по принципу землячества. Здесь же при общежитии у них своя лавка, парикмахерская, баня, амбулатория, почтовое отделение, клуб. Узнав, что среди строительных рабочих есть также украинцы, мы отправились на поиски их, но, как выяснилось, рабочие уехали в город. Нам все же удалось побеседовать с девушками-украинками, работающими в столовой. Они охотно рассказывали о своем житье-бытье в Германии.

— Жаловаться ни на что не можем, — сказала одна из них. Правда, иногда взгрустнется по родным местам, ведь мы же домо-

седы, а тут вдруг очутились за границей. Часто мы вспоминаем те дни, когда началась вербовка в Германию. С одной стороны был огромный соблазн, о котором нельзя было и мечтать в советское время, но в то же время одолевало сомнения, порожденные слышанным о немцах. Мы работаем здесь около года, общаемся не только с работающими в нашем лагере, но и с лагерями других городов. И вам мы можем сказать со всей откровенностью, что большевизме запугивания ни на чем не основаны. Во время беседы кто-то из присутствующих предложил на память о встрече спеть украинскую песню. Через мгновение просторный зал огласился звучной песней:
«Ой у лузі та шей при березі,
Червона калина
Породила молода дівчина хорошого сина...
Сердечно простились, мы расстались со своими сородичами. Машина медленно удалялась со двора. Из раскрытых окон доносились знакомый мотив «Галичанки».
Эта встреча завершила наши последние впечатления о Нюрнберге. 31 января, во второй половине дня мы выехали в город немецкого искусства — Мюнхен.
Ив. Полтавский.